

Ирина
Итиль

БИВРЁСТ

Ирина Итиль Биврёст

Серия «Ветвь Иггдрасиля», книга 1
Серия «Словотворцы.
Ковен магических миров»

текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69512944

Ирина Итиль. Биврёст: Издательство АСТ; Москва; 2023

ISBN 978-5-17-156495-7

Аннотация

Великий Хеймдалль – город под властью Девяти Матерей, глав аристократических домов. Локи Ангейя поступает в Биврёст, академию для варденов, чтобы найти убийцу родителей. Кагерасу Гиафа пытается противостоять отцу и внутренним демонам. Город застыл на грани войны. Город терзают бандиты и убийцы детей. Город погряз в интригах и ложных пророчествах. И только одно верно: «Когда Пес заглотит Солнце, когда Волк загрызет Луну, Балор откроет Глаз и дети его затопят кровью все ветви Иггдрасиля».

Содержание

Арка первая	9
Глава 1	14
Глава 2	56
Глава 3	83
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Ирина Итиль

Биврёст

Иллюстрация на обложке *Вельги Северной*

Внутренняя иллюстрация *Юлии Рот*

© Ирина Итиль, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2023

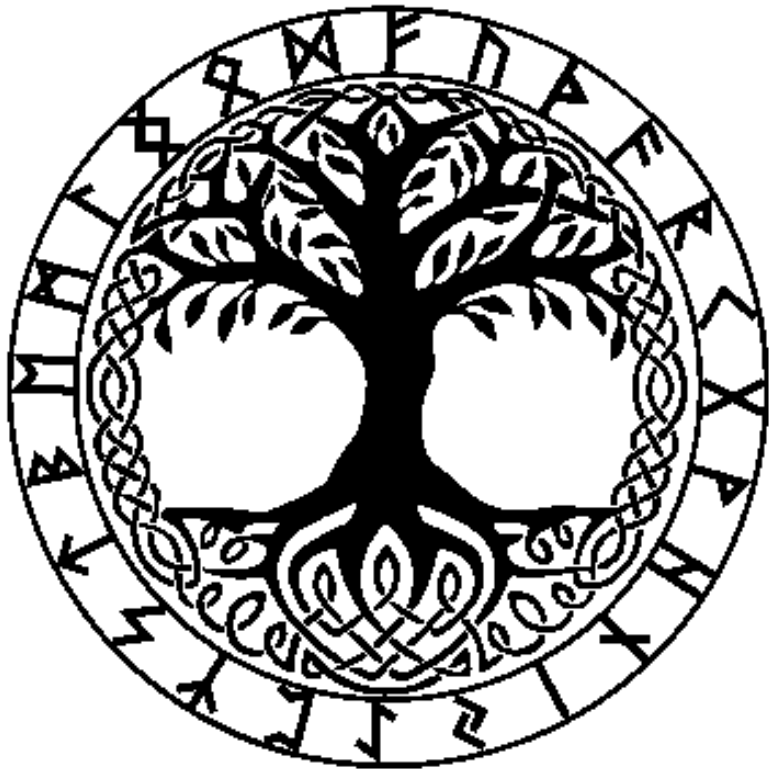
* * *

«Она здороваётся ударом кулака в лицо. Он отпугивает всех холодом Утгарда. Не успеете оглянуться, как эта парочка затянет вас в стремительный круговорот интриг, дуэлей и опасных приключений. Крайне необычная история на стыке мифологий и без секунды покоя».

Анастасия Таммен,

автор книги «Вечность без Веры»

* * *

Вдохновителям Дж. Р. Р. Толкину и Аракаве Хирому.

Родителям, которые даже в самые трудные времена покупали книги.

**Сестре за честность,
Катрине – первой читательнице.**

Полночи за то, что дочитала все до конца.

Яне, Чуку, Эйриху спасибо за поддержку и добрые слова.

Без вас эта книга не была бы написана.

*** * ***

БИВРЕКТ

ИРИНА ИТИЛЬ

Биврёст соединяет не
просто ширь, а
человеческие сердца

И. Итиль

Арка первая Хеймдалль

Сначала были только свет и тепло. Но постепенно ничто застыло в лед, и на самом большом осколке выросло Вседрево, Иггдрасиль. Оно простирало свои ветви к свету, а корнями вгрызалось в лед до тех пор, пока не опутало собой все. Там, где ветки переплелись густо, свет стал жаркими звезда-

ми. В ветвях было горячо, а в корнях холодно, и вертикальная трещина пошла вверх по телу Иггдрасиля, и вытекло из недр его девять капель смолы, и только одна прочно закрепилась на стволе Вседрева. Так возник мир, названный Иггом, горячий от недр Вседрева, пронизанный холодной ото льда трещиной Утгарда – жизнь и смерть, холод и пламя, свет и тьма. В пророчестве Вёльвы говорится, что в конце времен Утгард дойдет до кроны Вседрева, расколется пополам и настанет конец.

Космогонический миф из учебника «Мифы и легенды дохеймской эпохи».

И тогда Мэй Менг, объединив кланы, обязалась построить в новой столице место для обучения, которое соединило бы силы варденов-стражей для борьбы не друг с другом, но с одним врагом. И помогали Менг сестра с братом, Айра и Киаран Блосфельды, и отступник Аска-из-Тени. Миробель,

прозванная Жемчужным Драконом, уже в те годы пыталась
восстановить крепости вокруг Колодца духов.

Из «Краткой истории Биврёста».

«Духи Утгарда есть тени умерших, что пока не завершили свои дела и для существования в этом мире заключают договор с живыми. Не всякая неуспокоенная душа может стать духом. Только сильнейшие способны открыть завесу и запечатлеть вардена, стража ее.

Никто точно уже и не скажет, когда человек Игга научился приручать духа. Ученые рассматривают несколько версий.

1. В 1563 году, когда империя Ванхейм простиралась от моря на западе и до гибельных пустынь на востоке, были найдены древний город и несколько глиняных табличек с перечнем подарков императору И, первому в династии. В перечне упоминается, что в 4006 году дохеймской эры кланы Игга подарили императору И «духов больших и малых, беснующихся так, что разбили кувшин, а издали похожих на мух» (см. главу 6).

2. В саге о «Падении листьев» упоминается мифический герой Утгард, который «умел вызывать себе в помощь мертвых, и те ему подчинялись. И не было ныне противников, и самые сильные ваны главы пред ним склоняли, страшась подземного гнева». Литературный источник датируется примерно шестым тысячелетием дохеймской эры (там же).

3. И, наконец, третий источник традиционно восходит к догмам Церкви Девяти (там же)».

Рейк захлопнул «Историческое духоведение». Он невольно глянул наверх и скрипнул зубами от досады. Мелкая мо-

рость портила страницы библиотечной книжки.

Себя они называли «Воронами». Малолетние бандиты ошивались на севере Хеймдалля, в Муравейнике и доках, грабили по мелочам, нарушали комендантский час, иногда мародерствовали, если припрет, добывая выпивку, шоколадки и журналчики для Мисты, обожавшей яркую пошлость. Да кому есть дело, в чем Мать Атла-ас пришла на инаугурацию Матери Ярнсакс-ас? Рейка больше волновало, как перепродать духовники, оружие варденов, с таким трудом украденное с фабрики. Иногда Аоз подрабатывал грузчиком или упаковщиком и выносил ящик-другой новеньких кинжалов или печатей для духовников. Но из-за нового завода в Срединных землях заказов в Фабричном районе становилось все меньше, рабочих сокращали, так что Аозу вот-вот грозило то же самое. Рейк перестал спать ночами, придумывая, как заработать денег, и почти решил потрясти старые контакты в Нифльхейме, чтобы наладить подпольный бизнес по перепродаже оружия. В голову то и дело лезли засаленные цветные брошюры, в которые заворачивали духовники, чтобы не гремели.

Биврёст.

После него тебе открыты все дороги: в политику, если хочешь подобострастно подтирать Матерям-старухам слюни, в журналисты, в банкиры, в военные. Но обучение таким, как «Вороны», сироткам Нифльхейма, совсем не по карману. Рейк скорее бы удавился, чем признался, что три раза

проваливал вступительный экзамен на стипендию.

Дождь зашуршал по крышам, забил в окна, срывая вишневые лепестки с деревьев, мгновенно перерастая из мелкой мороси в настоящий весенний ливень. Нежные цветы смешивались с грязными потоками воды и утекали в водосток, словно жизнь Рейка. Вместе с Мистой и Сетом они ждали очередного заказчика на контрабанду, которого нашла недавно принятая в банду сварта Даану. Высокая, гибкая, черноволосая, сверкающая злыми карими глазами сварта выглядывала за угол, раздраженно отбрасывая налипшие на лицо пряди мокрых волос. Рейк нехотя признавал, что даже большой шрам на левой щеке ее не портил. Нарочито яркое ципао и звонкий свартаи-акцент делали «Воронам» неплохую рекламу.

– Х-ххель, – выругался Сет, натягивая капюшон толстовки на бритую голову. Самым примечательным в нем, кроме, конечно, бритой головы и высокого роста, были ярко-синие глаза и чутье на опасность. Неофициально он был правой рукой Рейка: вместе они пережили ужас, который в документах назывался «сиротский приют», и оттуда сбежали. Сет был старше, но лидерство никогда не оспаривал, предпочитая отдавать планирование Рейку, а самому работать кулаками.

В этот раз Сет сильно сопротивлялся, вызвав у лидера приступ бешенства. Со вздохом он поймал взгляд главаря и прищурился, выражая неодобрение. Рейк скрипнул зубами. Им нужно получить заказ, чтобы оплатить больничные

счета Хорька и Аоза, подцепивших в канализации синюшную заразу, и плевать, что там говорит Сетово чутье. Миста, высматривающая заказчика с пожарной лестницы, сделала условный знак. Ее светлые волосы, затянутые в тугий хвост на затылке, прилипли к шее, ноздри длинного носа затрепетали в ожидании добычи. Как никогда, она напоминала цаплю, приглядевшую в болоте жирную лягушку.

– А-ааа, дождина! Я уже и забыла, какая скверная погода бывает на поверхности.

В темную подворотню возле доков, обычное место встреч с клиентами, заскочила высокая светловолосая женщина, насквозь промокшая под ливнем. Запахивая поплотнее короткий плащ, она забилась под козырек, где ютились «Вороны».

– Эй, тоже попали под дождь? – Женщина взглянула на Рейка и жутковато улыбнулась. Парень заметил, что у нее механический глаз. – «Вороны», верно? – Она тряхнула мокрой головой, как собака. – Хотите в Биврёст попасть? Бедные глупые детки...

Слово «Биврёст» заставило Рейка зло ослабиться.

– Какое у вас дело? – Он не стал давать выход личным чувствам, а вот Миста обеспокоенно дернулась, дура, хмурая белесые брови.

– Я хочу приютить этих пятерых деток. – Незнакомка пошарила в кармане плаща и вытянула три измятые фотокарточки и две газетные вырезки. – Приведите их ко мне. Я щедро заплачу. Половину могу вперед. – Она вынула из другого

кармана пухлый белый конверт.

– Мы не занимаемся похищениями. Вёльвы свирепствуют, и никто из нас не хочет попасть в тюрьму.

– Это не похищение. Детки присвоили то, что принадлежит мне. Я просто хочу вернуть утраченное. – Она еще раз помахала конвертом. Рейк ощутил, как воронята жадно пожирают его глазами. Лишь сварта Даану внимательно следила за лидером.

Рейк, поколебавшись, наугад выхватил вырезку, с которой хмуро смотрела девчонка с фингалом под глазом. «Локи Ангейя-ас, занявшая второе место на городских соревнованиях по кэн-дзюцу», – гласила подпись «Еженедельника Лофта». Что ему мешает сейчас пырнуть ее ножом и...

– Даже не думай. – Женщина продолжала улыбаться, потому что огромная гориллоподобная тварь в дыхательной маске загородила выход. Дышала она с присвистом, с трудом и, кажется, разлагалась на ходу, но Рейку не хотелось проверять, насколько. – Соглашайся, мой милый ворон. От нашей сделки ты только выиграешь. Подумаешь, дети.

Рейк нащупал правой рукой вакидзаси за поясом, как делал всегда в минуту раздумий.

– С чего начать поиски? Есть зацепки? Я не работаю неизвестно с чем.

– Старый пройдоха из «Цепных птичек» Мори Муниин нанят, чтобы передать посылку. Я хочу знать, что и кому он передает. Так сойдет?

Рейк задумался на долгую минуту, оглядел свою банду. И кивнул.

* * *

– Я же просил не ввязываться в драки! – Клауд раздраженно хлопнул ладонью по рулю.

Виноватый вздох.

– Это тебе не Лофт, где можно делать все что вздумается.

Виноватый вздох.

– Здесь полно преступников из Нифльхейма!

Виноватый вздох.

Клауд сам тяжело вздохнул, выбросил в окно недокуренную сигарету и уставился на выражающую полную покорность и раскаяние племянницу. «Вылитая Лара, – вновь поразился он, – серые глаза, светлые волосы, характер такой же... своенравный». Немудрено, что дочь его сестры, сбежавшей с каким-то красавчиком-охотником в Срединные земли вопреки всем устоям, с первого своего появления здесь, в Хеймдалле, только и делает, что ввязывается в неприятности. Дерется, сбегает, не является вовремя. После года больниц и еще трех лет закрытого пансиона она словно пустилась во все тяжкие – а чего еще ожидать от подростка? – при этом оставаясь доброй и приветливой. Добро с кулаками. С другой стороны, Клауд радовался, что раны четырехлетней давности заживают и девочка приходит в себя.

– Локи! Ты меня слушаешь?

Полностью погруженная в собственные мысли, она не повернула головы, равнодушно следя за стекающими по окну каплями дождя.

– Локи!

– А?! – Она подскочила и попыталась вытянуться в струнку, насколько позволял ремень безопасности. Сонно моргая, с трудом сдержала зевок. Он видел: племянница всю ночь что-то читала, догоняла школьную программу. Старается как может.

– Наказание я тебе придумаю позже. Мы уже опаздываем. К директору Биврёста запись идет на неделю вперед, а мне еще надо на службу успеть. – Клауд уже без раздражения вылез из машины и хлопнул дверью. Локи отстегнула ремень и вылезла следом, путаясь в ногах и сумке, и снова залепетала, поправляя капюшон куртки:

– А может, не надо, дядь? Как-то все это чересчур. Это место меня пугает. Может, я сдам экзамены экстерном, буду ходить в домашнее додзе, а? – Ее руки скользнули к ножнам с духовниками.

– Мы уже обсуждали это, Локи, – как можно более ласково сказал Клауд. – Твоя мама хотела бы, чтобы ты окончила Биврёст, школу, где училась она. – Клауд потер костяшками пальцев ноющий висок.

Локи потопталась на месте, вздохнула и юркнула от вновь начинающегося дождя под раскрытый Клаудом зонт. Хоте-

ла было еще что-то пробурчать, но подавилась словами, вцепившись в ножны. Они стояли перед громадиной Биврёста – академии варденов, самой престижной и дорогой школы в этой стране. Мрачный серый замок со рвом, остроголовыми башнями и уже более современными пристройками общежитий, с собственной ареной для тренировок, со штатом духоохотников и мастеров-кузнецов. Вся эта громадина так и кричала о своей избранности. В брошюре для абитуриентов было подчеркнуто, что Биврёст выпускает только самых лучших специалистов, а отдельный вкладыш перечислял знаменитых выпускников. Все сплошь Гиафы, Эйстлы и Грейпы.

Так, глаза по сторонам, Локи вслед за дядей просеменила от парковки до ворот в раннехеймском стиле. Широкая, мощенная камнем дорога вела мимо ухоженного газона и отцветающих вишневых деревьев. Розовые лепестки плавали в лужах, а при порывах ветра сыпались, как осенние листья.

Им попадались спешащие на занятия студенты и преподаватели, окруженные стайкой должников. Девчонка в серой курточке и высокий мужчина в черном пальто не привлекали их внимания. Хоть Локи и не хотелось этого признавать, но Биврёст производил впечатление.

Клауд резко остановился, и Локи от неожиданности в него врезалась.

– Помнишь, о чем мы с тобой говорили? – тихо спросил он.

– Руками ничего не трогать, отвечать вежливо, но с досто-

инством, показать себя истинной дочерью семьи Ангейя, – протараторила Локи и не удержалась. – А личный пони у меня будет?

Клауд ответил мрачным взглядом, фыркнул и шагнул в тяжелые открытые двери. Чтобы попасть к главной лестнице, надо было пройти каменный мост, отполированный десятками тысяч ног. От основателя академии мосту досталась деревянная табличка, покрытая десятками слоев лака для сохранности: «Соединяя два берега – соединим миры». Локи понравился девиз, но вряд ли это предполагало, что для начала ты должен заплатить очень много денег.

Внизу, в бывшем крепостном рву, плескалось людское море, заполняя собой почти все пространство. Локи все-таки не сдержала любопытства и перегнулась через перила, разглядывая кадки с деревьями, столики и стулья, испуганных первокурсников и развязных выпускников. Вдоволь насмотревшись, она обернулась и, конечно же, уже потеряла дядю из виду: его унес людской поток. Удивленно озираясь и прижавшись к перилам, Локи пыталась выяснить, куда же он направился. Ее суетливые действия привлекли нежелательное внимание. Кучка девчонок снисходительно хихикала, сразу распознав в ней очередную деревенщину из далекой глуши. Пытаясь ответить таким же презрительным взглядом, она нечаянно толкнула плечом высокого светловолосого парня, крепкого фермерского сына с юга Асгарда.

– Эй, смотри куда идешь.

– Извини. – Локи попыталась обойти его, но он шагнул в сторону, перекрывая путь.

– Тебе что-то не нравится, да?

– Я уже извинилась.

– Штейн, прекрати. – Мрачная девушка устало похлопала его плечу, призывая остыть. В ее черных волосах запутались лепестки вишни.

– Очередная шавка Гиафы, да? – Штейн явно не собирался отступить, смахивая руку девушки. – Как еще объяснить, что она попала сюда на предпоследнем году обучения? Из-за такой, как эта богачка, моя сестра не получила стипендию!

– Я уже извинилась, что тебе еще надо? – пробормотала Локи, нервно кусая губы. Белки глаз Штейна налились кровью. – Я ничего не знаю о твоей сестре, но мне жаль, что она не сможет учиться.

– Ах, значит, жаль! – взвизгнул Штейн, сжимая кулаки и кусая губы от досады.

– Если хочешь подраться, то я всегда готова. Здесь есть арены для дуэлей? – Локи видела, что он вот-вот сорвется, и только обещание дяде держало ее духовник в ножнах.

– Хватит! – Толстый парень схватил Штейна за руку, растерянно озираясь. – Неприятностей наживете!

Не успела Локи ответить, как что-то несильно ударило ее в живот. Не понимая, что происходит, девушка, ойкнув, потрясла головой. И замерла, разглядывая чьи-то замшевые ботинки и... древко гуань дао. Ее взгляд проследовал выше по

ногам к лицу, на котором за очками сверкали гневные глаза. Локи испуганно взвизгнула, когда древко гуань дао заботливо постучало ей по плечу.

– Штейн – наказание. Левски – наказание. Герд – наказание. – Убрала гуань дао и взглянула поверх очков на Локи. В воздухе замелькали вырванные из блокнота листочки с гербом Биврёста.

Локи сконфуженно потупилась.

– А ты, ты?.. Я не знала... – Она нервно засмеялась и бочком попыталась вырваться из осады.

– Я Кира Гиалп-ас, староста академии! – Девушка яростно сверкнула очками и убрала духовник, записывая в фирменный блокнот не то отчет, не то протокол. – Я знаю все. – Локи не особо понравился зловещий тон, коим эта и без того жутковатая фраза была произнесена. Староста выглядела весьма внушительно, несмотря на хрупкое телосложение и два детских, легкомысленных хвостика, перевязанных синими лентами. Если бы Локи не видела секунду назад гуань дао, то ни за что не заподозрила бы в ней угрозу. Как она вообще управляется с таким оружием?

Штейн скривился и посмотрел на Киру с явным презрением.

– Что я сделал? – холодно поинтересовался он, нависая над ней. Староста вздрогнула, и ее рука, выводящая летящие буквы, остановилась. – Ты же знаешь, что мне нельзя получать выговоры.

– З-знаю, – неожиданно проямлила Гиалп и покрылась красными пятнами. Отпихнув его локтем, она непреклонно дописала и вручила записку Штейну. Он демонстративно сжал бумажку в кулаке и отпустил, глядя Кире в глаза, сунул руки в карманы форменных брюк и пошел прочь. Скомканный листок подхватил проворный толстяк и, разглаживая, поспешил за другом. Локи понятия не имела, что в этом такого страшного, но жалко ей парня не было ни капли.

Черноволосая девушка устало вздохнула и, кивнув Кире, пошла следом.

– Наказание. – Кира сунула Локи в руку бумажку. – А вообще-то я должна привести вас к директору, Локи-ас.

– Н-нно...

– За мной, не отставать! – Кира развернулась на каблуках и четким шагом направилась на другую сторону моста через толпу любопытствующих студентов.

Локи пожала плечами и последовала за старостой, и, когда проходила мимо Штейна, тот шепнул:

– Я с тобой еще разберусь.

Локи, ухмыльнувшись, кивнула. Пустые угрозы ее не пугали.

Мост вел на большую круглую площадь перед главным входом с распахнутыми настежь тяжелыми, обитыми железом старинными дверьми. Говорили, что двери не запираются из-за открытости Биврёста для любой расы Игга, но, скорее всего, их просто намертво заклинило от сырости. От

площади по обе стороны моста в ров опускались две новенькие лестницы. Если бы не Кира, Локи бы непременно улизнула попробовать булочек и кофе и поглазеть на студентов и преподавателей. Но провиниться третий раз за день она бы не решилась.

Внутри Биврёста было шумно и тесно, воздух чуть ли не потрескивал от открывающихся и закрывающихся печатей. На каменных стенах висели старинные портреты и карты, древнее оружие и духовники, завещанные преподавателями академии. Электрический свет зловеще играл на потемневших гобеленах и вышарканном ногами каменном полу. К своему удивлению, Локи видела здесь не только асов, но и турсов, сварта и даже выходцев из далекого Муспельхейма.

Зашли в лифт, старинный, скрипучий, потеснив других учеников. При виде Киры гул голосов стих. Старосту это словно бы и не заботило, но Локи на миг показалось, что Кира украдкой вздохнула. Лифт поднялся на четвертый этаж, раздалось звонкое «дзеень!», и створки распахнулись.

На этаже царили полумрак и тишина, настолько плотная, что звук шагов походил на громыхание колес поезда. Тишина обволакивала, усыпляя бдительность, тишина требовала разорвать себя любыми способами. Хотелось одновременно и закричать, и броситься наутек, назад, в мир, полный звуков и живых голосов, смеха и густого аромата кофе. На мгновение Локи прошибло знакомое чувство неизбежной катастрофы, холода и мрака. Того чувства, когда ее родители...

– Кх-ммм, – прокашлялась Кира и указала рукой на единственную дверь, разрушая воспоминание. – Вас ждут.

– Д-да. – Локи тряхнула головой, унимая колотящееся в приступе паники сердце. В последний год такое случалось все реже, и она научилась справляться, но неприятный обруч еще долго будет сдавливать грудь.

Пройдя мимо дремавшей среди документов секретарши, Локи вздохнула, поправила платок на шее и поплелась ко входу. Но не успела даже постучать, как двери распахнулись, заливая пространство ярким солнечным светом. Пока Локи щурилась, моргала и вытирала выступившие на глазах слезы, Кира отрапортовала о прибытии и тактично ушла.

– Ты неисправима, – прошипел Клауд.

Его рука тяжело опустилась на плечо племянницы и подтолкнула к высокому столу. За ним сидела светловолосая женщина в брючном костюме и курила вонючую трубку – кيسеру. Женщина совершенно не обратила на вошедших внимания: она перебирала кипу бумаг на столе и бормотала, то опуская очки со лба на нос, то недоуменно поднимая. Молчание порядком затянулось, но Клауд не сделал ни единой попытки его прервать. Локи подумала, что это такое испытание на выдержку, и стойко терпела. От нечего делать она стала тарашиться по сторонам. Стены просторного кабинета были обиты деревянными панелями, а пол покрыт потертым линолеумом. С левой стороны стояло два массивных книжных шкафа и на прозрачном столике между ними – малень-

кий террариум со змеями. Остальное пространство занимали стол директрисы и ряд стульев для посетителей, а слева на крючьях висели огромный молот и уменьшенная копия девиза «Соединяя два берега – соединим миры», а под ней прямо на стене красовались выцарапанные инициалы «Л + Р = ЛПН».

– И чего молчим? – Локи подпрыгнула от неожиданности, уставившись на женщину, которая отложила очки и устало потеряла переносицу.

– А надо было говорить? – громким шепотом спросила Локи у дяди. Лицо Клауда не изменилось, но...

– Не знаю, – таким же громким шепотом отозвался он.

Женщина впервые на них взглянула и саркастически изогнула идеально очерченные брови. Темно-лиловые глаза и суровый рот выдавали в ней кровь давно сгинувших ванов.

– Лили, кто это? – проорала директриса в приоткрытую дверь.

– Это Локи Ангейя-ас, – заорали в ответ. – Она успешно сдала вступительные экзамены. Нужна ваша подпись на документах.

– Давайте сюда. – Директриса вырвала из рук застывшего Клауда папку.

– Х-mmm, Срединные земли, значит. – Она причмокнула трубкой. Локи робко кашлянула от горьковато-сладкого дыма. – Свободные, как там говорят. Дома учились? – бормотала директриса, бесцеремонно сминая страницы, – духов-

ник – два катара... Два духа? – она удивленно посмотрела на Локи. – На двух духовниках?

– Это духи, которых поймал мой отец, – Локи затараторила заученную наизусть речь. – Лучше два верных, чем... – Она смешалась, думая, что сейчас ляпнет глупость.

– Понятно, – женщина фыркнула и, сощурившись, соединила кончики длинных пальцев, – вардену трудно порой управиться с духами на одном духовнике. Ваши оценки по боевым искусствам говорят о средних результатах. Трудности?

– Никак нет! Я покажу. – Локи сделала восемь шагов и, несмотря на предостерегающие жесты Клауда, хлопнула ладонями по директорскому столу. – Гарм! Фенрир!

Она чуть вынула кинжалы из ножен, и на мгновение возникли огромный косматый волчище на цепи и несколько меньший, но такой же внушительный четырехглазый пес. Их шкуры серебрились от инея, в их глазах сияли далекие яркие звезды.

Когда печати погасли, а иней на печатной машинке растаял, директриса еще раз фыркнула.

– Локи! – очнулся Клауд и схватил племянницу за плечо. Но женщина встала из-за стола и, потрясая папкой, зычно гаркнула:

– У вас есть характер, Локи-ас. Для вардена в наше время так трудно выдержать гнет официальных обязанностей и не растерять пыл. Лили, хель тебя побери! Папку в личное дело!

Сделай запрос на девчачью форму и проследи за комнатой общежития.

– А я хотела пораньше уйти. – В дверь просунулась голова заспанной секретарши, а потом и она сама неохотно схватила документы и скрылась, цокая каблуками.

– Не забудь про печати! – крикнула директриса вдогонку, потом, широко улыбаясь, обернулась к Локи и протянула руку для рукопожатия. – Я, восемнадцатый директор Биврёста, Фрейя Мортис-ас, официально принимаю Локи Ангейю-ас в качестве ученицы академии... Как там дальше? Забыла. Короче, добро пожаловать.

Локи пожала протянутую руку и взглянула на дядю. Он, хоть и делал вид, что сердится, с трудом сдерживал гордую улыбку.

* * *

Одним из дополнительных занятий, которые Локи выбрала в этом семестре, был уход за духами академии. Это возвращало в детство, когда отец собирал огромную сумку, брал сеть и отправлялся далеко на юг – ловить сбежавших из Утгарда духов. Локи всегда провожала его вместе с мамой. Он останавливался у калитки и, не оборачиваясь, махал ей, а Локи кричала, что будет ждать его возвращения. Пойманных духов отец продавал монахам Девяти, а те отправляли их через Колодец домой, в Утгард.

Охотничьи занимали большое, отдельное от академии здание прямо перед старой ареной для дуэлей. Внутри было прохладно из-за близкого соседства с чуть приоткрытым Утгардом. Локи отметила просторные вольеры. Это, конечно, не то, что она видела в Свободных землях, но все же приятно было осознавать, что даже в Хеймдалле, городе из бетона и железа, есть островок, где духи могут побыть на относительно, конечно, но все же свободе.

Профессор Миллер, женщина в рабочем комбинезоне – ее широкое, обветренное лицо было приветливым, а от глаз шли морщинки, – быстро провела переключку и раздала задания. Локи отправили в кабинет за мазью для копыт духа-кирина.

В помощники ей дали Леер Герд, черноволосую подругу Штейна.

– Ангейя? – полувопросительно произнесла Герд, делая шаг вперед.

– Герд? – в тон ей отозвалась Локи.

Девушка удовлетворенно вскинула брови. Весь путь до восточного корпуса они провели в молчании.

– Ты уж прости Штейна, – вдруг сказала Герд, резко останавливаясь. Локи опешила. Оказалось, что Леер молчала не из-за презрения, а из-за смущения. – Он неплохой, но уж слишком несдержанный. Расстроился, что его сестра не получила стипендию, а тут ты подвернулась. – Она неловко улыбнулась.

Локи невольно заулыбалась в ответ.

– Да ладно... Моя слава идет впереди меня.

Герд фыркнула и протянула руку.

– Зови меня Леер.

– Локи.

– Найдем лекарство и подлечим крошку духа.

Она распахнула перед Ангейей дверь в полутемный коридор, ведущий к одной из многочисленных лестниц. Вместе отыскав заставленный склянками кабинет, они расписались за вонючую копытную мазь в приклеенном к столику журнале. На обратном пути Локи вошла во вкус, рассказывая забавные случаи из папиной охотничьей практики, перескакивая через несколько ступенек и дурачась. Герд искренне хохотала, и казалось, будто они уже давние подруги. Схватив Леер за руку, Локи спиной прыгнула с лестницы и нечаянно толкнула кого-то плечом. Сегодня ей явно не везло.

– Прости... – ойкнула Ангейя. – Все в порядке?

– Уйди с дороги, – злобно прошипел парень, проскальзывая мимо Локи. Высокий, с собранными в хвост длинными черными волосами и нехарактерным для севера разрезом льдисто-зеленых глаз. Он толкнул Леер плечом, намереваясь выйти на улицу.

– Эй! – Локи схватила его за предплечье. Он был выше ее на голову, шире в плечах, сильнее и учился фехтовать явно не у провинциального мастера. – Ты сделал это специально! Извинись перед моей подругой.

Он сузил глаза, но Локи таким было не испугать – деревенские мальчишки тоже корчили из себя невесть что, а потом корчились от ударов ее боккена.

– Что ты сказала? – прошипел он.

– Извинись. Перед. Моей. Подругой, – четко повторила она, не замечая предупреждающих жестикуляций Герд. – Или ты письменно извинишься? С гербовой печатью?

– Отпусти, – тихо процедил он.

– Локи, – испуганно зашептала Леер. – Это Кагерасу Гиафа...

– Да хоть сам Ярлодин. Мама не учила этого Гиафу вежливости? Мне было бы на ее месте стыдно... И нет, не отпуска, пока не извинишься.

Но вместо ответа он вырвал руку, толкнул плечом и выскочил за дверь.

– Ну ты вообще! – зашептала Леер с восторгом, смешанным со страхом, и ткнула локтем под ребра Локи. – Ты не представляешь, во что ввязалась!

– Кто этот патлатый йотун?

– Один из Наследников Гиафы.

– Наследников?

– У них там все сложно. – Леер кисло покачала головой. – Пойдем к Миллер, а я по дороге расскажу, где тут лучше всего прятаться.

Профессор Миллер не терпела болтовни, поэтому Локи молча выгребала перья и птичий помет из клеток около лест-

ницы, прокручивая в голове события последних недель. Она впервые в жизни прокатилась на поезде, увидела столицу и познакомилась с невестой дяди (при этом суровый по жизни Клауд отчаянно краснел и заикался), но счастливые воспоминания то и дело перемежались неприятной встречей в коридоре. Вроде полнейшая ерунда, но Локи дала слово расставлять все точки над *i* и не ругаться по пустякам, ведь случается, что обида – последнее воспоминание о человеке.

– Эй! – Ангейе на голову прилетел пучок соломы. Локи подняла голову и увидела, как с лестницы свесилась, развебившись, Герд. – Перекусим после выгребания дерьма?

– Конечно! Покажешь, где тут не отравиться?

– Цыц там! – гаркнула профессор, ткнув Леер пальцем в лоб.

Как ни странно, к кофейным автоматам возле старой арены почти не было очереди. Студенты лениво толпились кучками возле теплиц с овощами: смеялись, отдыхали после занятий, списывали домашку, громко обсуждали учителей и предстоящий весенний бал. Сунув купюру в тридцать один нов, Локи получила чай, отдающий опилками и химическим запахом лимона. Подув в пластиковый стаканчик, она собралась присесть куда-нибудь, но Леер помахала ей, приглашая подойти к статуе, пьедестал которой был стерт многими поколениями студенческих задниц, – хорошее место для обеда.

– Это Джет Левски, – представила друга Леер, прищуривая один глаз и указывая на толстяка, который провор-

но расталкивал очередь к автомату с чипсами и шоколадками. – Тот очкастый заумник – Гин Киота. – Сидевший рядом Гин вежливо кивнул, на секунду оторвавшись от книги. – А там, – острый ноготок указал на старого знакомого, который бросал на них мрачные, но уже не злобные взгляды, – Зик Штейн. Мы зовем его просто Штейн. У него шесть сестер и огромная ферма, так что эта фамилия довольно известна в определенных кругах.

– Ты прости, если что не так, – примирительно сказала Локи, улыбаясь и протягивая руку.

Штейн пожал плечами, засовывая руки в карманы штанов и морща конопатый нос.

– Ладно уж. Это ты меня прости...

– О, а ты растопила его сердечко! – захохотала Леер. – Да чтобы этот йотун извинился!..

Неожиданно студенты заволновались, даже смех притих. Стихла и Леер, которая уворачивалась от шутливых ударов Штейна.

– Гиафа? – Локи увидела, как его голова промелькнула в очереди, а затем толпа немедленно рассосалась и размазалась по углам, сдавленно шушукаясь. Получив сок, он направился обратно в охотничьи, но мальчик, несший тяжелый поддон с рассадой, запнулся и вывалил всю землю на Гиафу, оставив грязное пятно на белой рубашке. Все вокруг замерло. Локи непонимающе уставилась на вытянувшуюся в струнку Леер.

– Тебе жить надоело?

– Прости, я случайно...

– Я не люблю повторять дважды, но специально для тебя повторяю. Тебе жить надоело?

Мальчик весь съежился, как будто ожидал удара. Гиафа схватил мальчишку за грудки и отшвырнул так, что тот упал на клумбу, помяв нежные лиловые крокусы. И никто не заступился за него. Локи потрясенно смотрела на десяток студентов, прячущих глаза и пытающихся раствориться в Утгард или в саму Хель. Они его боялись. Причем настолько, что готовы терпеть то, как он толкнул мальчишку, повинного только в неловкости.

– Так дело не пойдет. – Леер ойкнула, когда Локи мягко, но настойчиво отодвинула ее в сторону и вышла вперед.

– Стой! – слабо пискнула Герд.

– Подожди, – шепнул Гин.

– Найди противника себе по росту, Гиафа. Он извинился, оставь его.

Кагерасу поднял голову и с неприкрытой насмешкой взглянул на Локи злобными ледяными глазами. Мальчик испуганно вытаращился.

– Снова ты? – Кагерасу, кажется, забыл о противнике, который медленно отползал подальше. Сообразил. – Не лезь не в свое дело.

– Вам не надоело смотреть на это представление? – спросила Локи у студентов. – Почему вы его боитесь? Да кто он

такой, чтобы его бояться? Это же просто неудачник, который бьет детей и строит злобные глазки...

Локи едва успела уклониться от просвистевшей возле левого уха катаны. Стаканчик с остатками чая, который она все еще держала в руке, взлетел и приземлился в кусты, расплескав содержимое на мощеную тропинку. Ухо и щеку обожгло, и что-то теплое потекло по шее. Она очень спокойно провела рукой, стирая кровавую дорожку.

– Драка? Ты хочешь подраться. Только вот не надо подобных пустых фокусов. – Она сняла с шеи платок и прижала к царапине. – Это все показуха. – Ей почудилось, что Гиафа едва заметно улыбнулся. Вложил катану в ножны.

– Ты права... Мелкая. – Локи удивленно подняла брови, а потом фыркнула: а у ледяного наследничка, оказывается, есть какое-то подобие чувства юмора. – Выясним все на арене сегодня после отбоя.

Дверь охотничьих распахнулась, и на пороге появилась маленькая старушка в запачканной сажей рубашке, огромных штанах и грязных сапогах. Она обвела всех острым взглядом карих глаз и остановилась на Локи и Гиафе.

– Оба наказаны за драку! – вдруг заорала она неожиданно мощным голосом. Из-за нее выскочила Кира Гиалп и записала в блокнот имена.

– Да, профессор Вёлунд-ас! – поддакнула староста.

– А ну расходитесь, нечего пялиться! – замахала руками Вёлунд-ас. – Ангейя, зайти к медсестре.

– Да, нечего паяться! – снова поддакнула Кира профессору.

Тучи закрыли солнце. Локи растерянно скомкала зеленый платок, на котором выделялись красные пятна крови.

– Кажется, у меня снова неприятности, – пробормотала она.

– Гиафа, Ангейя, за мной! – рыкнула профессор.

Кагерасу отправился первым, состроив невозмутимую мину.

– Локи, что ты натворила? – зашипела Леер, хватая ее за руку. – Ты проиграешь дуэль. Я же говорила тебе не связываться с ним!

– А с чего ты взяла, что я проиграю? – нахмурилась Локи и вывернулась из ее цепкой хватки. – У него что – сотня духов?

– Всего один.

Локи передернула плечами. Поднялся сильный ветер и швырнул им в лица пригоршню вишневых лепестков. На камне появились первые отметины дождя, постепенно сливаясь в одно темное пятно.

– Это дракон.

Неприятная слабость в коленях заставила Локи срочно прислониться к кофейному автомату.

– И как же...

– Если прилюдно покаешься – он великодушно простит, – сказал Гин, невозмутимо вытирая краем рубашки морось с очков.

– Ни за что, – четко выговорила Локи и подняла лицо навстречу холодным каплям дождя. – Это дело чести.

– В первый же день устраиваешь такую заварушку, какой уже не было несколько лет, – проворчал Штейн с оттенком уважения в голосе.

– А что было?

– Шесть лет назад из Биврёста с треском вылетела сестрица Гиафы, Рейвен. – Гин водрузил очки на нос и, кажется, снова собирался читать.

– А за что? – Ангейя отбросила с глаз мокрую прядь и проследила за танцующим на ветру кленовым листом.

– Кто знает. Я слышала версии, радикально отличающиеся друг от друга. От того, что Рейвен кого-то убила, до того, что забеременела от преподавателя. Но знающие люди говорят, что именно после этого случая характер Гиафы стал портиться. Не смотри на меня так! Да, я сплетница, знаю, – фыркнула Леер. – Это взрослым кажется, что школа – простое дело. – Над Биврёстом расцвела радуга и выглянуло солнце. Дождик тихо стучал по листьям, и в его каплях переливался свет. Вокруг ног статуи девушки в старинном платье вились ранние алые розы, придавая ей несколько жутковатый вид. Ее лицо, стертое временем и изъеденное эрозией, напоминало традиционную театральную маску шута.

– Тебе нужно персональное приглашение, Ангейя? – Вёлунд-ас выскочила из-за угла так неожиданно, что все вздрогнули. – А ну немедленно за мной. А вы, Герд и Штейн,

лучше бы готовились к пересдаче, а не прохлаждались.

* * *

– В 1522 году, через пять лет после битвы у Осенней стены, Айра Блосфельд и Мэй Менг основали школу «Черный дрозд», в которую принимали всех, кто хотел учиться. После тотального контроля клана Мэнг «Черный дрозд» стал настоящим прорывом в области бесплатного образования и формировании обособленности Срединных земель как независимого государства, которое не разбирает – ас ты или турс, варден или монах. Миробель Жемчужный дракон выполнила данное перед битвой обещание и ежегодно посещала школу, читала лекции по теологии и общалась с учеными всех ветвей Игга. После Великого пожара в 1548 году спасенные книги перевезли в Хеймдалль, в дом Киарана, который, как вы знаете, лежит в основании Биврёста. Лекции Миробель в память о монахе Джоне всегда завершала так: «Асгард – дар и жизнь. Срединные земли – добро и зло, двуедины. Альфхейм – разум. Свартальфхейм – граница, путь, переход. Хель – смерть и возрождение. Нифльхейм – вода и лед. Муспельхейм – огонь и солнце. Ванхейм – силы природы. Йотунхейм – мощь и сила воли. Один для девяти, девять – едино». На этом и мы закончим лекцию, – сказал профессор Райан и постучал бумагами по столу.

Студенты встрепенулись, зашептались, засуетились, что-

бы успеть на обед. Леер уже приплясывала у выхода, ожидая, пока Локи запихнет лекционную тетрадь в сумку и пойдет с ней в кафетерий. Джет давно умчался вперед, Гин читал на ходу и успевал по карточкам готовить Штейна к коллоквиуму по введению в рунознание.

«Хель не просто богомерзкое государство, оскверняющее священный Асгард своим соседством, но и непригодная область для жизни духов. Разве может противная самой природе земля быть правой? Разве может...» – натужно кряхтело радио в кафетерии, безрезультатно пытаюсь перекричать студентов, которые дружно жевали и звенели столовыми приборами.

– Стив, выключи эту ерунду! – заорала Леер на парнишку, сидящего в радиобудке. Для убедительности погрозив кулаком, она дождалась, когда радио закашляет и переключится на популярную передачу «Спроси Сиф». Ведущая как раз заканчивала интервью.

«– Значит ли это, что вы наденете дизайнерское платье на вечеринку в Доме Ангейя?»

– Ох, если Мать-ас пришлет приглашение, то конечно же. Думаю, могу и вам подобрать.

– Правда? Ах, ловлю на слове. Вы слышали, уважаемые радиослушатели? Сама Брингильда-ас сошьет мне платье на предстоящее торжество в Доме Ангейя. Давайте в честь этого события послушаем весенний хит».

Они сидели впятером в кафетерии под мостом после то-

го, как Локи под присмотром профессора Вёлунд-ас написала объяснительную и обязалась отсидеть вечером три часа в классе наказаний. Джет уплетал вторую порцию картошки с салатом, Гин, переменив вид деятельности, писал сочинение, а Штейн лениво развалился на стуле, периодически постанывая о тяжелой доле должника. Взъерошив шевелюру, он мрачно уставился на Леер и Локи, словно бы они были виноваты.

– Мне не сдать этот коллоквиум.

– Почему? – Герд нацепила на вилку подозрительного вида овощ.

– Языки и руны – мое слабое место. В голове не укладывается, как можно читать на всех этих древних языках и не сойти с ума. – Штейн тяжело вздохнул и снова откинулся на спинку стула.

– Тут нужна система. Занимайся каждый день, учи слова, читай, – посоветовала Локи.

– Тебе просто говорить, ты-то свартаи знаешь.

– Меня папа учил, он вел дела с людьми из Цверги. Думал, что я когда-нибудь продолжу его бизнес.

Повисла неловкая тишина. Локи сделала вид, что ее не заметила, поморщилась и сменила тему:

– Что это за кошачий вой из колонок? Лучше уж «Патриотическая пятиминутка».

– Нет, не лучше. – Леер подперла щеку кулаком и отвела взгляд в сторону. – Они вещают одну и ту же чушь разны-

ми словами пятнадцать лет. Об этом не принято говорить, но политическая обстановка в городе отвратительная, – Герд понизила голос.

– В самом деле?..

– Как у вас в Срединных землях со столичными новостями? – подал голос Джет, отодвигая тарелку.

– Иногда ловим что-нибудь по радио, или торговцы-турсы приносят старые хейдалльские газеты. Но практически ничего, кроме официального, – ответила Локи.

– Великие Дома Хеймдалля всегда цапались, а Девять Матерей плели интриги друг против друга, но вооруженные столкновения седьмого года что-то сломали. Ну, по истории-то мы все учили, что убийство консорта Гиалп было подстроено Хелью. А вышло так, что официально возник повод выяснить отношения и вспомнить старые обиды. И хоть вроде все налажено, – Леер помешивала ложечкой в остывшем кофе, – связи между Домами сильно подгнили. А это сказывается на Биврёсте. Вардены тренируются вместе, чтобы учиться работать в команде, а получается, что из-за личных размолвок страдают все.

– А еще этот Гиафа, – пробормотал Штейн. Локи взглянула на него.

– А что с ним?

– Тебе мало, что ты с ним сегодня дерешься? – зашипела Леер и ударила Локи кулаком в плечо.

– Ауч!

– То-то же! Привыкай к боли. Ладно, – Герд развела руками и снова вздохнула, – расскажу я тебе эту байку. Мортис-ас, ну, наша директриса, происходит из побочной линии семейства Иргиафы, которое сейчас зовется просто Гиафой, поэтому-то принц-ледышка имеет некоторое влияние в Биврёсте. Он вызывает на дуэли слабых учеников и после проигрыша требует, чтобы те покинули академию. Так семья Гиафа проводит законным путем чистки, при этом получая неплохой взнос от поступающих. Но, как я тебе уже говорила, если прилюдно поклянешься в вечной верности Гиафе на семейном оружии, он разрешает остаться.

– То есть, – Локи нахмурилась, – Патлатый оставляет в академии либо сильных, либо верных до щенячьего визга?

– Именно. Многие готовы сапоги ему лизать, лишь бы не вылететь, ибо обучение дорого, а слабые Дома получают в таком случае нехилую финансовую поддержку.

– Это так мерзко.

– А то. – Леер откинула со лба волосы. – Все это мне очень не нравится. Такое чувство, что Биврёст превращают в казарму для солдат семьи Гиафы.

– А что говорит их Мать?

– Мать Ринфе-ас – их глава только формально.

Локи подалась вперед, внимательно слушая Гина.

– Так говорят. – Он отвел глаза в сторону, понижая голос. – Что вроде бы всем заправляет отец Кагерасу, Эгирас. А Мать – его марионетка, выступающая только на офи-

циальных мероприятиях. Она давно болеет и редко появляется на заседаниях в Имин Рёге.

– Откуда ты знаешь? – в один голос протянули Леер, Зик и Джет. Гин замахал руками:

– Мать работает в канцелярии и иногда болтает с отцом, когда думает, что я не слышу. Но слухов ходит много, и один безумнее другого, так что информацию надо просеивать дважды.

Некоторое время за столом молчали, переваривая сказанное. Вокруг царило воодушевление, в воздухе витали смех и пустая болтовня, но густой запах кофе вдруг вызвал у Локи тошноту. Громадина Биврёста совершенно не стеснялась быть скользкой гадиной.

– Я положу этому конец. – Ангейя ударила кулаком по столу, а Джет от неожиданности выплюнул газировку в лицо и на рубашку Штейну.

– Ты что, совсем?!

– Прости-прости, я нечаянно! – Джет протянул другу салфетку.

– О чем ты, Локи? – Леер подозрительно сощурилась, привычно придерживая Зика за руку, чтобы он не полез к Джету драться.

– Сегодня я выиграю у Гиафы дуэль и прекращу эти глупости!

– А не слишком ли громко сказано?

– Я Ангейя. Если нас не слышат, мы привлекаем внимание

ударом кулака в лицо.

– Ой, что это за тумблер кровожадности включился? – с опаской пробормотал Гин.

– Это семейный девиз? – усмехнулась Герд.

– Можно и так сказать, – усмехнулась в ответ Локи. – Никакой двусмысленности. Только правда.

Послеобеденные занятия прошли без происшествий. На истории было ужасно скучно, поэтому она дремала, записывая лекцию и наблюдая за тем, как муха тщетно бьется в стекло. Коллоквиум по рунам она сдала неплохо, а вот в толковании кеннингов запуталась, и спасло ее только то, что она смогла сочинить свой ответ о незнании значения кеннингом. Гиафа, сидящий на поточном семинаре чуть впереди, обернулся и смерил ее странным взглядом. Локи лучезарно улыбнулась ему в ответ. На тренировке она не рассчитала силы и хорошенько приложила партнера боккеном, а Гарм снес тренировочный инвентарь, вызвав у однокурсников приступ неудержимого веселья.

Отсидев наказание и выполнив домашнее задание, Локи отправилась в общежитие, когда начало темнеть. Конечно, она могла бы жить у официального опекуна или в Доме Ангейя, но не хотелось никому мешать. Особенно их домашнему координатору Мириам Лайт, будущей дядиной жене. Она слишком беспокоилась и суетилась, превращаясь в личную горничную пополам с заботливой тетушкой, а Локи это было ни к чему.

Комнату Ангейя делила с тихой и необщительной девушкой из второстепенной линии Гиалп. На все расспросы она отвечала односложно и, сославшись на домашнее задание, ушла в комнату самоподготовки, чтобы успеть до отбоя дописать эссе по теологии.

Уныло осматривая выделенный ей угол: кровать, тумбочку, две полки в шкафу и крошечные стол со стулом, – Локи расстегнула перевязь с катарами и бережно положила оружие на кровать. На одном лезвии стилизованный волк пытался откусить от солнца, на другом – хватал зубами луну. Папа говорил, что это оружие быстрых и ловких идеально подходит для такой мелкой девчонки. Поймав себя на мысли, что вот-вот расплечется, Локи прикусила губу и решительно вытерла мокрые глаза рукавом. Слезами не вернуть прошлого, а в будущее надо смотреть ясным взором. Решительно вздохнув, она пристегнула перевязь и, открыв окно, тихонько шепнула катару с солнцем:

– Фенрир!

Руки обдало привычным холодом, печать вспыхнула и погасла. Лезвие поблекло, стало прозрачным, почти нематериальным, открывая ворота в Утгард, мир мертвых. Мама говорила, что духовник становится ключом, и поэтому важно уметь не доводить бой до использования духа, чтобы не остаться без оружия. Огромный волк с хозяйкой на спине с трудом протиснулся в узкое окно и мягко спрыгнул вниз, оставляя после себя быстро тающий иней на траве. Отпустив

волка, она вложила оружие в ножны, обогнула здание общезжития, стараясь избегать открытых участков, и нос к носу столкнулась с Леер, Штейном, Джетом и Гином.

– Что вы здесь делаете?

– Группа поддержки, – Герд выразительно похлопала себя по бедру, где покоился ее духовник – хлыст с серебряной рукоятью.

– Но почему?

– Штейн настоял, – хихикнул Джет и получил подзатыльник.

– Ой, да заткнись! – Локи показалось, что он покраснел. – Я... не то чтобы волнуюсь... да хватит вам ржать! Просто...

– Ш-шш, – Герд закрыла ему рот ладонью и указала на дверь: поздняя проверка.

Когда все стихло, они, насколько позволяла нерасторопность Джета, прячась по мокрым кустам, пробрались к старой арене. Это был небольшой полуразрушенный амфитеатр всего на сотню зрителей. Посреди арены росло молодое деревце, упорно пробиваясь сквозь каменный пол. Локи видела в этом какой-то зловещий символизм. Иггдрасиль, выложенный по полу арены камнем, разрушен деревом живым.

Луна отражалась в большой луже у входа, но нога Штейна в тяжелом ботинке разбила ее на тысячи осколков.

– Ты опоздала.

Гиафа стоял на ступеньках амфитеатра, а яркий лунный свет разливался вокруг него, внушая странный трепет: толь-

ко белки глаз сияли. Локи вышла на середину арены и подняла катары в приветственном жесте.

– Привела себе группу поддержки, Мелкая? – Гиафа медленно спустился вниз, не обращая внимания на бормочущую ругательства Леер.

– Мы пришли не трепаться, а биться, помнишь? – Локи приняла защитную стойку, закрывая лицо и грудь.

– Х-ммм, – протянул Кагерасу и положил руку на рукоять меча. – Мои условия ты, должно быть, уже знаешь, – короткий взгляд в сторону Герд. – Проигрываешь – убираешься из академии. Вместе со своими друзьями.

– Что? – Штейн подскочил, но его сдержал Джет. – Так нечестно!

Локи почувствовала, как по хребту пробежала дрожь. Руки, словно плети, упали и повисли ненужным грузом.

– Я не согласна...

– Ты не можешь отказаться. Вызов принят.

– Но...

– Я знал, что ты жалкая слабачка. – Кагерасу убрал руку с меча и в притворном разочаровании коснулся пальцами лба. – Что ж, ты можешь поклясться Дому Гиафа в верности перед всеми, хотя не уверен, что такая, как ты, нам пригодится.

Локи скрипнула зубами от досады. Беспомощно обернувшись, она взглянула в лица приятелей. Леер растерянно прижала ладонь к губам, не зная, что сказать. Штейн отвел взор:

для него вылететь из Биврёста значило поставить крест на всей жизни. Сжимая и разжимая кулаки и кусая губы, он качал головой, обмениваясь взглядами с Джетом.

– Если собралась драться – дерись, – спокойно сказал Гин, поправляя очки. – Соблюдай дуэльный кодекс. Докажи, что Ангейя не хуже Гиафы. – Он невозмутимо сел во второй ряд.

Лицо Леер прояснилось. Она схватила Джета за рукав и потянула в первый ряд.

– Не смей проигрывать, – буркнул Штейн, усаживаясь с Гином и сцепив руки за головой.

– Но почему? – Локи искренне удивилась такой резкой смене настроения.

– Потому что я тебе верю, – просто ответил Гин. Леер с Джетом закивали, а Штейн громко фыркнул.

– Как мило, – прервал их Кагерасу. – Так ты будешь сражаться или нет?

Локи еще раз обвела взглядом друзей – уже друзей – и решительно развернулась.

– Я атакую. Если выиграю, ты прекратишь свою грязную игру.

– Согласен. Это будет интересно.

Локи ритуально поклонилась и произнесла официальный вызов:

– Под ветвями Иггдрасиля я бросаю вызов тебе, Кагерасу Гиафа из народа асов.

Гиафа поклонился в ответ.

– Над корнями Иггдрасиля я принимаю вызов твой, Локи Ангейя из народа асов.

Катана и катары с чудовищным скрежетом столкнулись. Локи провела несколько ложных выпадов, проверяя противника, и Кагерасу с легкостью отразил простые атаки. Локи всегда рассчитывала не на силу, а на ловкость и быстроту, нанося молниеносные колющие удары и уклоняясь от контратаки. Катана пронеслась рядом с ее левой щекой, обдавая ледяным воздухом. Еще немного, и ей бы снесли голову. Расплавленная луна отражалась в гладкой стали, воздух наполнился скрежетом металла и тяжелым дыханием. Локи нравился сам процесс драки. Когда ты видишь противника как на ладони, читаешь его эмоции и познаешь его через бой. Кагерасу же был фехтовальщиком идеальным, как по учебнику, аж тошно становилось. Мама говорила, что варден может понять другого вардена через сражение. Узнав чувства соперника, можно познать его мотив и управлять им. Каге придерживался выверенного, безэмоционального стиля боя.

Выбив из рук Ангейи кинжалы, Кагерасу схватил ее за горло, вынуждая пятиться и упереться спиной в дерево. В его лице читалась усталость. Никто не мог его победить, никто не мог помочь. Просил ли он помощи? Что с ним случилось? Кто бы мог победить его? Его пропавшая сестра? Слыша словно из другого мира крики друзей, она вдруг ощутила пробежавший между ними холод, будто дунуло сквозняком с улицы. Зрение помутилось, задвоилось, утроилось, словно

изображение в разбитом зеркале, окружающий мир побледнел и подернулся дымкой. Каге впервые за дуэль удивился, и Локи смогла направить его эмоцию в свою пользу.

– Гарм! – отчаянно прохрипела Локи, не надеясь без физического контакта даже приоткрыть Утгард. Но мир между ними послушно дрогнул, заставив Гиафу отступить.

– Как?.. – удивленно буркнул он, когда пес, сдавленно рыча и скалясь, повалил его на землю, неотрывно следя за каждым движением Гиафы. Локи тяжело дышала, цепляясь пальцами за кору. Когда пес исчез, Кагерасу неторопливо поднялся, вернул катану в ножны для удара и замер.

– У тебя прекрасный дух-хранитель.

– О-оо! Compliment? – Локи нашла в себе силы сползти вниз по стволу, нащупывая в траве один из катаров. – Может, призовешь своего духа?

– Не думаю, что это потребуется. – Гиафа потрянул головой, отбрасывая с лица длинные волосы. – Я прикончу тебя своими силами.

– Болтаешь много, – пробормотала Локи и, морщась от вспыхнувшей между глаз боли, призвала Гарма. Пес навис над Гиафой, вынуждая его опустить меч.

– Сдавайся! – устало сказала она.

В ответ он лишь тихо рассмеялся и сплюнул кровь, которая наполняла разбитый рот.

– Локи-иии!!! – воздух взорвался предупреждающим криком Леер.

Девушка едва успела отскочить в сторону от острых когтей змееподобного дракона. Точнее, запнулась о собственные ноги и грохнулась, спасая голову от неизбежного отделения от тела. Гиафа уже поднялся и встал перед нею. Лунный свет нестерпимо бил в глаза, обрисовывая тень огромного Ямата-но-Орочи. Для дракона этот был еще маленьким, всего-то метра два в холке.

– Гиафа, ты сбрендил? А если бы ты ее убил? – тем временем орала Леер, которую держал за пояс Гин. Джет помог Локи подняться, а Штейн спокойно встал рядом, загораживая их собой.

– Убирайтесь, – голос Гиафы презрительно дрогнул, растрепанные волосы налипли на лицо. – Это наш с Мелкой бой. Он вас не касается. Правила...

– Да плевать я хотела на правила, – зарычала Леер. – Эта девчонка нашла в себе силы противостоять тебе, когда все мы покорно смотрели.

– Что?.. – пробормотала Локи, приходя в себя. – Он прав, это наша дуэль, я разберусь...

– Вот вы где, нарушители правил! – резкий голос Киры раздавался от левого входа. – Что за бойню вы тут устроили? Гиафа, Ангейя!

Староста решительно направилась к ним со своим блокнотом для наказаний, но едва она ступила в круг амфитеатра, как все духовники вспыхнули, и духи разом появились на арене, тут же исчезая и сливаясь в один сияющий вихрь.

Кагерасу, Локи и Кира на долгую минуту оказались в месте, наполненном холодом и тьмой. Реальный мир плыл где-то на краю зрения, с неба сыпались крупные хлопья снега. Гиафа заворуженно поднял руку, ловя снежинку, и как-то восторженно, по-детски поймал взгляд Ангейи.

Мир вернулся в норму. У Киры подогнулись колени. Локи сделала несколько неуверенных шагов, стряхивая с себя снег. Холодное, ядовито-насмешливое лицо Гиафы исказилось. Он так и стоял с поднятой по-идиотски рукой; глаза его стали злыми.

– Что это было?.. – Штейн помог Кире встать.

Локи сделала несколько шагов Кагерасу навстречу, тронула за предплечье, хотела спросить, все ли в порядке, но в глотке пересохло, и слова не желали покидать рот. Он обернулся и взглянул на нее устало и пусто. Грубо сбросил ее руку, нагнулся, чтобы поднять катану, и, с трудом распрямившись, словно с камнем на шее, побрел к выходу с арены.

– Даже волк под дождем пахнет псиной, – громко прошептала Герд.

клон. Он всегда обращался к начальницам в старинной форме, противореча своему стремлению к прогрессу.

– Исполняющий обязанности Матери, регент Эгир-ас. – Старуха едва кивнула головой, отчего дряблая кожа на шее колыхнулась. Эгир Иргиафа, ныне Гиафа, мысленно проклял момент, когда ноги понесли его не через малый вход, как обычно, а именно по главной лестнице.

Утреннее совещание перенесли на завтра, и Эгир решил заскочить в Имин Рёг, забрать несколько папок с документами и поработать дома. День складывался прекрасно: солнечные лучи ярко озаряли витражи, разливались цветными узорами по мраморной лестнице и утопали в мягком ковре на ступеньках. Внешняя безупречность регента Гиафы-аса, его белоснежная рубашка, идеально сидящий костюм-тройка и дорогой плащ, его русые волосы с ноткой седины и аристократическая бледность будто были созданы для этого чиновничьего мира. Мира, где его боялись и где им восхищались. Мира, который он считал заслуженно своим, потому что отвоевал его у злобных ведьм. Но пора привыкнуть, что не бывает приятных дней.

Мать величаво взглянула ему в глаза, и Эгир чуть не скрипнул зубами от досады. Долгие годы тренировок заставили лицевые мышцы сократиться в вежливой участливой улыбке.

– Говорят, вы быть нездоровы. Как вы чувствуете себя сейчас, Мать Ангейя-ас? – Лишний раз подчеркнул, что раз-

говор ведется на самых официальных тонах. Ему становилось жарковато в плаще.

– Всего-то запор, а эти олухи уже трезвонят, что я собралась помирать. – Старуха фыркнула и достала из длинного портсигара тонкую сигарету, хотя курить в здании администрации строго воспрещалось. Чиркнула спичкой и, прикурив, точным щелчком отправила ее в урну.

– Рад, что ничего серьезного. – Она смерила его саркастическим взглядом, уловив скрытую иронию. – Хорошо, что слухи просто слухи. А то иногда говорят интересные вещи.

– Да? – Черный брючный костюм, подчеркивающий хищную сухопарость, оттеняли тяжелые золотые украшения в ушах, на шее и пальцах. Отвлекающие, слепящие символы власти.

Они вместе спустились на пролет, и Эгир распахнул перед Скай-ас тяжелую дверь в вестибюль, вымощенный плиткой с узорами Вседрева и девятью рунами для девяти стран Игга. В детстве, навещая мать на работе, он любил пропрыгать по кругу с руны на руну и только потом подняться по лестнице.

– Ну, всякие глупости.

– Старухам только дай посплетничать.

– О том, что ваша правнучка вернулась из Срединных земель, поступила в академию Биврёста.

Ангейя выпустила дым изо рта и насмешливо изогнула выщипанные брови. Стук ее каблуков резал ножом по тактичной бюрократической почтительности Имин Рёга, за-

ставлял вздрагивать мелких клерков за прозрачными окошками. Казалось, она нарочно идет громко, словно йотун на водопой, каждым своим жестом приказывая всему живому забиться подальше. Эгир шел на почтительном расстоянии за ней. Ангейя чуть повернула голову, прикрывая глаза:

– Да, девчонка появилась. Но официально еще никому не представлена.

Девушка-администратор выскочила из-за стойки и начала кланяться, осыпая старуху лестью и поклонами, которых она не заслуживала.

– Да не мельтеши ты, – отмахнулась Скай-ас. – Сообщи лучше водителю, чтобы готовил машину.

Девушка бросилась к телефону.

Затушив недокуренную сигарету о каблук, Ангейя взглянула Эгиру прямо в душу своими ярко-синими, не старушечьими глазами. Тяжелые золотые серьги колыхнулись в такт движению головы. Внезапно Эгир увидел то, что раньше совсем не бросалось в глаза. Духовник – длинная рапира у правого бедра. Единственным украшением была гладкая голова волка на вершине эфеса. О, такое пренебрежительное пожелание не встречать не в свое дело. Мать Дома есть Мать Дома: в ее крови яд, в ее сердце – холод Утгарда. Он чуть не скривился, потому что эту присказку подсознание выдало ему голосом отца.

Пришел водитель и помог надеть пальто. Натягивая черные кожаные перчатки, старуха напоследок обронила как по-

дачку:

– Официальная часть состоится в конце месяца. Приглашение уже выслано, но Матери Ринфе-ас будет приятно получить его из ваших уст. – Она растянула тонкие губы в усмешке.

– О да.

– Тогда бывайте.

Она круто развернулась и вышла, кутаясь в роскошное пальто, отороченное мехом йотуна.

Эгир был в ярости. В холодной, выверенной ярости – хотя привык скрывать истинные чувства за маской почтительной покорности. Эгир умел ждать и таился, словно паук, держа за нужные ниточки. Половина Матерей уже была на его стороне, а другая побаивалась, предпочитая пакостить исподтишка. Ангейя же всегда указывала и всячески демонстрировала, что его козни лишь шалости за детским столом во взрослой столовой кровожадных ведьм. Одним лишь наклоном головы она срывала все его тщательно выстроенные барьеры и маски и заставляла почувствовать себя ничтожеством. Ангейя не плела интриги – она всегда шла напролом.

– Эгир Гиафа-ас, – несмело окликнула секретарша. Бесшумно выдохнув, он спокойно обернулся.

– Да? – о, это было самое хладнокровное «да» в истории стен Имин Рёга.

– Вам звонят из Биврёста. Что-то по поводу вашего сына...

Эгир принял трубку и с каменным лицом выслушал сбивчивый рассказ о том, что его сын снова опозорился.

– ...драка с Локи Ангейей-ас.

– Как вы сказали? – перебил школьную секретаршу Эгир.

– Драка с Ангейей.

– Сейчас буду.

– Это необязательно, – затараторили на том конце провода.

– Сейчас буду. – Женщина заткнулась и пролепетала свое: «Как скажете».

Едва не врезавшись в столб по дороге, он наспех припарковался перед Биврёстом и ворвался в здание академии. Студенты разбежались от одного его вида, хотя он держался крайне спокойно, но от этого спокойствия веяло холодом Утгарда.

Сына по указанию какой-то девчонки он нашел в охотничьих у клетки с вороном. Рядом никого не было – а был бы кто, мигом убрался бы подальше. Почувствовав его приближение, Кагерасу обернулся. Бледный и черноволосый смазливый ублюдок – копия своей матери, этой богатой наследницы из Муспельхейма, но с глазами Иргиафы. Вцепившись в плечо сильными пальцами, Эгир затащил сына в слабо освещенную каморку, в которой стояли полупустые мешки с землей и садовый инвентарь. Не утруждая себя доставать духовник, Эгир ударил сына кулаком в лицо. О, старуха явно вывела его из себя. Каге свалился как подкошенный: кровь

хлынула из носа и разбитого рта. Зубы остались целы? Сейчас исправим...

– Кто здесь? – Откуда-то выскочила мелкая девчонка с ведром и загородила собой Кагерасу. – У вас как с головой: все в порядке? Может, вылечитесь, а потом зайдете? – Ведро, полное грязных тряпок, угрожающе покачнулось в ее руках.

– Уйди, Мелкая, – прохрипел Каге плохо слушающимися губами, зажимая разбитый нос рукой.

– Ага, чтобы этот псих тебя прикончил? Я позову учителей! – Она подала ему руку.

– Это мой отец. – Каге, пошатываясь, встал, игнорируя помощь. Вся рубашка залита кровью. – И я... упал. Запнулся и упал.

– Что? – У Локи округлились глаза. – Я же сама видела...

– Уходи. Слышишь? – Зеленые глаза сузились. Локи нахмурилась, громко стукнула ведром об пол.

– Как ты, сын? Врача вызвать? Ты иногда такой неуклюжий, – заботливым голосом спросил Эгир, бережно поддерживая его под локоть.

– Нет, я в порядке. Кровь почти остановилась.

Локи поджала губы, автоматически сняла с шеи темно-зеленый платок и подала Гиафе.

– Возьми, я за врачом, сейчас вернусь.

– Нет. – Холодные, испачканные кровью пальцы сжались на ее запястье. Кажется, он был напуган. Хотя в свете единственной слабой лампочки наверняка не видно. – Просто...

уходи.

– Приложи что-нибудь холодное, чтобы снять отек, – посоветовала она, опустив глаза, и несмело отошла. У самого выхода обернулась напоследок. Сжимая платок, Каге с каменным выражением лица слушал что-то тихо говорящего отца. Девушка сделала несколько шагов и врезалась в Леер.

– Эй, ты чего?

– Ш-шш! – Локи схватила ее за предплечье и потянула наружу. Только оказавшись возле статуи девушки с розами, Локи выдохнула.

– Леер, он ему врезал!

– Чего-оо? – Герд уставилась на нее как на умалишенную. – Кто, кому, за что?..

– Этот... – Ангейя наморщила лоб, вспоминая. – Эгир-ас влетел в охотничьи, как дикий йотун, и со всей дури вмазал Гиафе.

– Его папаша? – Герд от удивления подпрыгнула. – Ну не хель себе... Прямо по лицу?

– Ага. – Проходящие мимо студенты с интересом взглянули на возбужденно жестикулирующую Локи, но Герд так на них зыркнула, что те словно в Утгард испарились. – А он такой: «Я просто упал, уходи». Что это значит, Леер, скажи мне?

– Значит, что Гиафа сына своего ненавидит.

– Это из-за драки нашей, что ли? – Локи от досады пнула камешек на дорожке, но не попала, а лишь чиркнула нос-

ком кеда по асфальту. Взглянула на испачканное в крови за-
пястье.

– Возможно.

– Ничего не понимаю, – пробормотала Локи, потом резко
развернулась и собралась рвануть.

– Эй, ты куда?

– Но я ведь тоже виновата. Пусть и на меня злится.

– Ты что – дура? А может, святая? – Герд перехватила
ее за шиворот и вернула в прежнее положение. – Не лезь в
семейные дразги, это не твое дело.

– Но... – Локи растерянно моргнула. – Я не хочу, чтобы
из-за меня злился его отец.

– Не лезь не в свое дело, Мелкая. Твоя болтливая подруж-
ка права.

Они обернулись. Гиафа стоял перед ними. Нос распух, а
рядом с губой, на левой щеке, расплылся кровоподтек. По-
дошел к фонтанчику, смыл с лица кровь, но рубашка-то про-
питалась насквозь. Достал из кармана платок, выронив по-
ловину фотографии с оборванным краем.

Локи не могла представить, чтобы ее отец или мама взяли
и ударили ее, хотя в последние годы она и причиняла мно-
го неприятностей. Этот странный парень уже не казался ей
злым или равнодушным. Сейчас он выглядел как мокрый за-
травленный зверек, который отчаянно хотел попросить по-
мощи, но не мог или не умел.

Локи подобрала фотокарточку: улыбающаяся темноволо-

сая девочка в тренировочном костюме показывала язык кому-то на второй половине фотографии.

– Это Рейвен? Твоя сестра? – вопрос сорвался с языка произвольно. Ангейя даже не поняла, почему решила, что это именно та самая Рейвен Иргиафа, о которой ни слуху ни духу вот уже шесть лет. Каге вырвал карточку с такой силой, что часть осталась у Ангейи в руке.

– Не трогай мои вещи. Не лезь в мои дела, – процедил он разбитыми губами. Парень тяжело дышал от злости.

– Мог просто попросить. – Локи пожала плечами и положила обрывок фото ему в нагрудный карман. – Наверное, я все-таки дура, но мне тебя жаль, ледышка.

– Что?! – Каге схватил ее за плечи и хорошенько встряхнул. – Ты жалеешь меня?

– Да, Гиафа. – Локи стукнула костяшкой указательного пальца ему по лбу. – Я тебя не боюсь, не старайся.

Кагерасу отвел взгляд в сторону и повторил уже без злости, лишь из чистого упрямства.

– Не лезь в мои дела, Ангейя. И не думай, что это поможет тебе отвертеться от дуэли. Она еще не закончена.

– О, жду с нетерпением. – Локи подарила Гиафе самую сияющую улыбку.

* * *

«В апреле будет двадцать третья годовщина “Нежной рез-

ни”, устроенной Великими Домами в 1907 году. Напомним, что консорт Гиалп был убит в собственном доме, а с ним и три потенциальные Наследницы. Официальное расследование вскоре зашло в тупик, но Мать Гиалп публично обвинила в убийстве Дом Атла, что повлекло грандиозный дипломатический скандал, дошедший до вооруженных столкновений в Имин Рёге. Конфликт расколол Великие Дома на три лагеря: Гиалп поддержали Ангейя и Грейп, а Атлу – Эйстла, Имд и Ульфрун. Дом Иргиафа до последнего сохранял нейтралитет. Несколько недель Матери ожесточенно разрушали город, пока Ринфе Иргиафа не провела свое расследование и не приволокла хельского диверсанта. Так хрупкое равновесие было восстановлено. Матери принесли друг другу официальные извинения и восстановили Хеймдалль из собственных карманов. Казалось бы, вопрос был исчерпан, но хельский засланец повесился в камере, предварительно вырезав себе на груди кровавое око».

Скомкав дрожащими руками «Лист М.», Локи сунула его во внутренний карман куртки и выпрыгнула из трамвая.

– Глаз, глаз, – бормотала она, пробираясь сквозь толпу: в выходной многочисленные студенты Биврёста выбрали прогуляться по улицам Хеймдалля.

Город не нравился ей своей вычурностью, суетливостью и затхлостью. Привыкшая к небольшим поселениям Свободных земель провинциалка сравнивала эту массу многоэтажек с давящими на психику великанами. Локи задирала го-

лову, чтобы получше рассмотреть здания, но они словно насмешливо наклонялись, загораживая небо.

День обещал быть теплым и солнечным, весенняя влажность окутывала людей и оседала вместе с вишневыми лепестками в волосах. Воздух наполнялся музыкой из репродукторов, автомобильными гудками, криками продавцов побрякушек и звоном приборов из первых летних кафе, обслуживающих туристов.

Дождавшись, когда трамвай прозвенит и тронется, Локи перебежала дорогу и некоторое время ошеломленно глазела по сторонам, стесняясь своего восторженного и немного испуганного благоговения. Плотные прямые ряды домов, яркие вывески, чугунные решетки, ведущие во дворы, цветочные клумбы со статуями и фонтаны с облезлой позолотой, свежеразмеченные пешеходные переходы, даже свет – все вело в центр, вглубь, к Имин Рёгу. Солнце пригревало спину и икры, маленькая сумка била по спине и бедру, катары чуть звенели в ножнах, приятно оттягивая перевязи. Локи вдохнула полной грудью, взглянула на себя в витрину кофейни, оценивая серьезность образа, и последовала по главной артерии к сердцу Хеймдалля.

На пешеходной площади возвышался колосс с изображением Ярлодина: огромный бородатый мужчина в боевом доспехе с лиловыми глазами-кунцитами, с молотом, а под ногами у него сидят девять дев в морской пене и тине. Локи пожелилась под его неприветливым, истертым временем взгля-

дом. Дома здесь, в центре, были не выше пяти этажей, поэтому колосс казался особенно угнетающим. Страсть местных архитекторов к гигантизму навевала мысли о комплексах, но на самом деле статуя служила напоминанием о том, что город является не просто столицей Асгарда, а главным источником варденской мощи и преемником Ванхеймской империи. Впрочем, одного драгоценного глаза у каменного великана уже не хватало, а плечо, облюбованное птицами, побелело от помета.

Одно из административных зданий – военное министерство, второе по важности, – опутали строительные леса. Кажется, Локи читала где-то о проекте по реконструкции исторической части города. Два следующих здания выглядели скромнее и новее: одно отвечало за науку и образование, другое – за культуру и искусство. Четвертое здание, самое массивное, старое и мрачное, привалилось боком к Имин Рёгу, но Локи не знала, к какой части бюрократического мира оно относилось.

Посыльный еще не появился, но Ангейя специально пришла пораньше, чтобы понаблюдать за людьми. От нечего делать она осматривала толпу, оживленно толкавшуюся перед ступеньками Имин Рёга. На небольшой трибуне молодая женщина под строгим взглядом каменного Ярлодина проводила пресс-конференцию.

Мать отвечала на вопросы журналистов, стараясь выглядеть внушительно, хотя невысокий рост и хрупкое телосло-

жение делали ее похожей на подростка. Мягкие каштановые волосы обрамляли лицо, острое и маленькое, как у куклы. Голос женщины звучал неуверенно, словно бы она сомневалась в собственных словах. Изредка она оглядывалась на пресс-секретарей Дома, ожидая поддержки.

Вопросы журналистов касалась недавних громких событий. Возле Фабричного квартала полгода назад начали пропадать дети. Сначала уличные воришки из Нифльхейма, а затем и отдаленные родственники Великих Домов. Ярнсакс-ас дрожащим голосом отчиталась, что ВСБ занимаются расследованием и уже провели несколько операций по поимке, но, к сожалению, Крысолов пока остается неуловим.

– Мы делаем все возможное, – наконец подвела итог Мать. – Крысолов будет пойман, наши дети будут в безопасности. Матери защищают свой город.

Локи непроизвольно скривилась. Мать Ярнсакс-ас даже не старалась скрыть ложь, а журналисты делали вид, что верят ей.

Пресс-конференция закончилась, и Мать под вспышками фотоаппаратов скрылась в стенах Имин Рёга.

– Где же посыльный? – пробормотала Локи, переминаясь с ноги на ногу, и почувствовала, как на нее пялятся. В двадцати шагах от статуи на скамейке сидел странный мужчина в потрепанной шляпе с пером. Он сдвинул на нос очки: левое стекло прозрачное, правое – темное, с выцарапанным изображением глаза. Из-под шляпы выбивались волосы цвета ме-

ди, похожие на львиную гриву. Рука в идеально-белой перчатке придерживала за плечо кормившего голубей хмурого мальчика в восьмиклинке и шарфе, плотно намотанном на шее, несмотря на теплую погоду. Локи чуть помедлила, неторопливо подошла и присела на скамейку, доставая из кармана газету. Некоторое время мальчишка бросал крошки, созывая на обед все больше гомонящих птиц.

– Прекрасный день, не правда ли? – Мужчина встал и по-светски поклонился, осторожно придерживая выдавшуюся виды шляпу. Некогда темно-зеленое перо на ней качнулось. – Мой братишка вам не докучает? Он бывает грубоват.

– Нет, что вы, – удивленно отозвалась Локи. – Я просто жду кое-кого.

– Правда? – Мужчина хлопнул в ладоши. – И мы кое-кого! Но вот этот кое-кто задерживается, а у нас дел невпроворот, и времени катастрофически не хватает.

– Мори! – Мальчик надвинул кепку на глаза еще ниже. Мужчина засиял от радости, как медный таз, и снова хлопнул в ладоши.

– Да ты умница, Рем! Не зря матушка тебя хвалила!..

– Да какая к хели матушка, идиот? – буркнул мальчишка. – Ты моей матушки и не знал!..

– Простите...

– Притащила за собой хвост, дурища! Ну кто так делает? – Рем картинно закатил глаза.

Но эти двое ее не слушали и на пальцах разыграли оче-

редь. Выпало Мори, и он, постанывая и покряхтывая о том, что он уже старый для всей этой ерунды, широко расставил длинные ноги, завязал шнурки на ботинках на двойной узел, размялся и рванул с такой скоростью, что Локи только глазами хлопнула.

– Стойте! – крикнула Локи.

– Идиот! – пробормотал Рем, хлопая себя по лбу. – Кто же так уводит хвост?

– Пес поглощает солнце. – Локи на всякий случай сказала пароль.

– Волк заглатывает луну, – отозвался Рем, а потом его лицо вытянулось. – Послание у этого придурка! Почему он ничего без меня сделать не может? А ты куда смотрела?

– Э-ээ! Да я при чем?

– Бежим за ним! – Рем потянул ее за рукав. – Я знаю, куда он сиганул.

– Не бежим. Подожди секунду.

Она достала катар с солнцем, точным и выверенным движением рассекла воздух, выбивая снег из Утгарда и давая Фенриру выйти наружу. Клацая когтями по асфальту, волк стряхнул с шерсти иней и на мгновение прижался к хозяйкиной руке. Запрыгнув Фенриру на спину, она протянула руку, чтобы помочь Рему забраться на волка. Несколько прохожих недовольно зацокали, когда волк скакнул по пешеходному переходу в одну из боковых улиц. Кажется, дядя говорил, что езда на духах в общественных местах не очень прилична.

Пробежав несколько кварталов по указанию Рема, волк остановился, свесив красный язык, потому как мальчишка, бормоча, признался, что не знает, куда бежать дальше. Волк трусил по мрачной кривой улочке мимо пыльных витрин и помятых рож. Из-за Фенрира автохтоны болтались на периферии, зыряя недобрыми глазами на девушку и мальчика. Удивительно, как цветущий центр мгновенно превратился в кладезь неприятностей.

– Сворачивай, – посоветовал Рем, спрыгивая с волка и сплевывая на грязную стену, измазанную чем-то красным.

Локи последовала совету и отправила волка в Утгард. Подняв воротник куртки, она шла за Ремом мимо дымящихся канализационных люков, вслушивалась в гудение проводов, всматривалась в узоры асфальта, прореженные пучками чахлой молодой травы. Изредка проносились скутеры, вихля помятыми боками. В итоге, после получаса бесполезных поисков, они уперлись в заложенный кирпичом тупик.

– А ты уверен, что нам сюда? – спросила шепотом Локи, сжав рукояти катаров. Струйка холодного пота стекла по виску за шиворот.

– Не совсем, – пробурчал он и выглянул за угол, натягивая козырек кепки на самый нос.

– Ой! – испуганно пискнул мальчик, когда мускулистая рука схватила его за шиворот и приподняла над землей.

Гориллоподобный парень с шеей молодого бычка и тусклыми уставшими глазами меланхолично держал Рема на вы-

тянутой руке и внимательно разглядывал. Вторая рука висела на перевязи, отдавая подозрительной синюшностью. Локи выскочила, доставая оружие. Боковым зрением она заметила, как что-то мелькнуло, и к ее горлу прижался острый кунай. Локи сглотнула, но все же пискнула:

– Что вам от него нужно? Он всего лишь мальчишка!

Из-за парня-гориллы, который прижал Рема к стене одной рукой, вышла высокая девушка в ярко-красном ципао и куртке с чужого плеча. Прикрывая лицо боевым веером, она брезгливо и обреченно вздохнула.

– Где твой придурковатый приятель, мальчик? – голос ее был спокойным и ласковым, с легкой ноткой усталости. Говорила она с мягким южным акцентом, похожим на говор свартай. Локи попыталась чуть повернуть голову, но лезвие куная сильнее впилось в кожу, а тихий спокойный голос около уха заставил ее похолодеть: «Даже и не думай. Если хочешь жить».

– Не знаю, – тем временем выдавил Рем. Горилла встряхнул мальчика так, что у того клацнули зубы.

– Правда, не знаю! – от страха его голос дрожал. – Мы всего лишь доставляли посылку.

Горилла на мгновение опустил Рема на землю и ударил кулаком рядом с его головой. На кроваво-кирпичной стене остался отпечаток, крошево посыпалось в репейные заросли.

– Да кто вы такие? – заорала Локи, несмотря на струйку крови, которая уже противно текла ей за воротник куртки. –

Говорите со мной!

– А ты кто такая, чтобы я уделяла тебе внимание? – Девушка усмехнулась и сложила веер, открывая ужасный шрам, что тянулся через левую сторону щеки к глазу.

– Эй, Даану, оставь облезлого вороненка. Старый ворон у нас, – очередной голос возник с той стороны, откуда они с Ремом пришли. Горилла похлопала мальчика по плечу, и тот сполз по стене.

Шею Локи повернуть не могла, поэтому скашивала глаза до боли, лихорадочно думая, как выйти из положения. Рядом шлепнулся Мори, поправляя съехавшую шляпу. На белоснежных перчатках запеклась свежая кровь.

– Да брось ты ее, старик! – Нога в тяжелом ботинке опустилась на его спину, и Мори грузно свалился в грязь. Очки отлетели в сторону, прямо к ноге Даану. Девушка поморщилась и наступила на прозрачное стекло острым каблуком.

– Ба! Да вы посмотрите!

Перед Локи возник обладатель тяжелого сапога. Рыжеволосый парень в плаще на голое тело и линялых джинсах. Все-таки она видела его где-то. Но вот никак не могла вспомнить где...

– Отличная работа, Даану.

– Мы... встречались раньше? – Локи нахмурилась, стараясь припомнить, где же она могла его видеть.

– Хм-м? – Рыжий прищурился и схватил Локи за подбородок, рассматривая со всех сторон. На его лбу прорезалась

глубокая складка. Пошарив в карманах, он достал измятую газетную вырезку и приложил к лицу Ангейи, сравнивая со снимком.

– А-ааа! – Локи сдула бумажку, холодно прищуриваясь. – Я тебя в газете видела, в «Листе М.»... Лидер «Воронов», да?

– Помолчи! Вот удача! – Рейк залепил ей такую затрещину, что в ушах зазвенело. – Кто ты такая? Почему она хочет найти тебя? – Он схватил ее за грудки. Кунай давно отодвинулся от ее шеи, но положение лучше от этого не стало.

– «Она»? – пробормотала Локи.

– Отвечай, когда Рейк спрашивает! – Угрюмая остроносая девица натянула тетиву лука. На ее щеке красовался свежий синяк.

– Локи Ангейя я, – буркнула она.

– Ангейя? – удивленно пробормотал Мори. Рем настороженно покосился на нее.

– Из... из Великого Дома Хеймдалля? – недоверчиво прошипела Даану, отступая. – Может, не надо? Это все-таки Ангейя.

– Струсил? – Миста ослабила тетиву и грубо пихнула ее плечом. Сварта тычка будто бы и не заметила, продолжая рассматривать Локи.

– С чего бы? – осклабилась Даану. – Я просто не хочу лишних проблем.

– Зря Рейк вообще тебя подобрал, хелева шавка. Сидела

бы в своих горах и дружила с козами.

– Заткнитесь обе, – холодно оборвал перепалку Рейк. Девушки замолчали. – Мы уже не можем отступить. С такими расторгнут сделки только ценой жизни. Мы доставим ей девочку и получим деньги.

Даану опустила глаза, пробормотав что-то на свартаи: не то молитву, не то проклятие, а потом выругалась уже на асгарди, когда Мори, чуть покачиваясь на пятках, отбросил полы своего поношенного плаща. Под ним был целый оружейный магазин: коллекция тычковых ножей и три пистолета. Пошарив по карманам, Мори хохотнул и бросил в Рейка дымовую гранату. Рем юркнул в сторону и бросился под ноги Даану. Ничего не видя и кашляя из-за дыма, Локи кинулась на землю и поползла прочь. Чья-то рука нащупала ее локоть и с силой потянула наверх.

– Вызывай своего волка! – приказал Рем.

– Я постараюсь.

Вытирая рукавом выступившие слезы, Ангейя открыла Утгард. Фенрир с рыком выскочил, и Локи с разбега запрыгнула на него. Рема она с трудом, но все же втащила сама, а увлекшегося Мори волк осторожно толкнул мордой, дождался, когда тот заберется, и понесся в сторону, которая показалась Локи наименее опасной.

– Не дайте девочке уйти, – заорал кашляющий Рейк. – И старика держите!

Миста тут же натянула тетиву лука и выпустила одну за

другой пять стрел, напрягая дугу оружия до предела. Одна из стрел застряла в шляпе Мори, вторая чиркнула по мостовой перед лапами Фенрира.

– Тенешаг! – взвыла Даану, раскрывая веер и топая ногой. Из-под земли, прорывая асфальт, выворачивая камни, вылезли зеленые побеги и, переплетаясь, понеслись вперед, а по ним пробежал Тенешаг, метая кунаи.

Лоб Локи покрылся испариной: сегодня она вызывала волка слишком часто. Упрямо мотнула головой, стиснула зубы, сжимая рукоять катара, как спасательный круг, и надеясь, что в голову ничего острого не прилетит. Но силы таяли быстро, волк исчез на повороте, и они кубарем свалились на мостовую.

– Сюда! – Рем сориентировался раньше всех и, помогая Мори подняться, указал на неприметную дырку в заборе, скрытую кустами. С трудом протиснувшись, они оказались в узком дворике, со всех сторон окруженные домами, в ловушке.

Аоз ударом превратил забор в щепки.

– Нет, не трогайте их. – Мори выскочил вперед, загораживая собой остальных. – Вам нужен я...

– Ой, а старик-то погеройствовать решил, – усмехнулась Миста.

– Прошу вас... Договоримся!

– Заткнись, идиот! – Колючие лианы оплели их, не давая пошевелиться. – Я с тобой еще разберусь.

Локи вздрогнула, когда шипы вонзились в руки и ноги.

– Я скажу, я все скажу! Отпустите детей.

– Говори, что за посылку передал! – Лианы лениво сдавливали их тела. Рейк начинал терять терпение.

– Это не посылка даже. Послание девочке Ангейе.

Мори взглянул на Локи, словно просил прощения.

– Это ерунда какая-то. Бред!

– Молчи! – рыкнула Локи: слова дались с трудом. Их приходилось выталкивать из горла силой.

Взвыла сирена, предвещающая приход ВСБ, внутренней службы безопасности, всевидящих вэльв Хеймдалля.

– Вэльвы! – заорал Рейк. – Миста со мной, остальные по двое. Прикрывайте друг друга. Встретимся в убежище.

– А что с этим? – Сет тряхнул Мори за шиворот.

– Докторша заплатила нам за посылку. Пусть ее и получит.

Про девочку ни слова, не успеем. Даану, справишься?

– Есть! – с помощью лиан они привязали Мори к Аозу.

«Вороны» растворились, будто бы их и не было, а Локи и Рем пытались собрать дрожащие колени в кучу и щурились от яркого света прожекторов ВСБ.

Громкий голос в рупор потребовал бросить духовники на землю и держать руки на виду. Вскоре с десятков варденов в черной с синим форме ВСБ, выломав остатки дохлого заборчика, скрутили Рема с Локи и закинули в фургон.

– Куда нас везут? – опомнившись, пролепетала Локи, пытаясь сбросить с плеча цепкую хватку одного из вэльв.

– В Имин Рёг, куда еще, – буркнули в ответ, и дверь с бешеным лязгом захлопнулась.

– Хеееель! – взвыла Локи, ударяя кулаком в стену фургона. – Только этого мне еще не хватало! Я же обещала дяде больше не влипать в неприятности.

– И что? – Локи, щурясь в полутьме, повернулась на сердитый голос Рема. – Тебя-то поругают и отпустят восвояси. А меня задержат как минимум на неделю, а потом сошлют в приют. Как я теперь найду Мори? – в его голосе звенели слезы отчаяния.

– Рем, – ласково проговорила Локи, – ты думаешь, я дам им тебя в обиду?

– А какая тебе от меня польза? – Он сердито шмыгнул носом.

– Я же должна заплатить вам за посылку, – невесело хихикнула Локи и, ругаясь сквозь зубы, чуть не свалилась, когда фургон резко развернулся. – Не дрова везете, олухи! – заорала она. Потом помолчала, присела на краешек жесткой скамьи и очень серьезно продолжила: – Давай начистоту, Рем. Что это за люди? Кто передал вам послание?

Рем насупился, опустил козырек на глаза, раздумывая. Долгое время он молчал, а когда открыл рот для ответа, фургон резко затормозил, раздались голоса и хлопнули дверцы. Их вывели наружу, к неприметной двери в боку серого здания рядом с Имин Рёгом. Огрызаться Локи уже и не думала. Странно было такое внимание к мелким нарушителям по-

рядка.

– Шевелитесь, – сухим и скучным голосом посоветовал конвоир.

Коридор, серый и облезлый, но, тем не менее, хорошо освещенный, привел в гудящий офис. Вёльвы принимали звонки, пили кофе, писали отчеты на дребезжащих старых машинках. Локи даже показалось странным, что агенты ВСБ похожи на людей, а не на сверхъестественных существ. Обыкновенные мужчины и женщины, выполняющие свою работу, имеющие настолько жесткую и хорошую разведывательную сеть, что их прозвали всевидящими вёльвами, как волшебницу из детской сказки.

Кое-кто на мгновение оторвался от работы, скользнул взглядом, поприветствовал их конвоира и снова уткнулся в бумажки.

– Куда вы нас ведете? – в очередной раз спросила Локи. Конвоир шикнул и слегка подтолкнул в сторону лестницы слева. Рем хотел последовать за Локи, но цепкие пальцы сжалились на его плече.

– А тебя нужно поставить на учет в детскую комнату.

– Он пойдет со мной. – Локи прищурилась.

– Нет. Приказ был только насчет девушки.

– Или он идет со мной, или я никуда не иду.

Начали подниматься головы. Мужчина-конвоир не потерял самообладания, снял с головы мешающую фуражку. Седой усталый варден с жесткими серыми глазами.

– Приказа по поводу мальчика не было, – упрямо повторил в который раз.

– Тогда я остаюсь. – Локи поняла, что может диктовать условия. До поры.

– Я тут должна торчать все утро? – грубоватый голос принадлежал спустившейся с лестницы старухе в синем костюме. Увидев Локи, скрестившую руки на груди в знак протеста, она удивленно приподняла брови.

– Что это здесь происходит, старший лейтенант Реймар? – за старухой появилась сурового вида темноволосая немолодая женщина в форме ВСБ.

– Барышня протестует, полковник, мэ, – объяснил мужчина, отдавая честь и щелкая каблуками. – Не хочет идти без парня. – Рем поежился, когда старуха на него насмешливо посмотрела. Захохотав, она закурила, смахивая слезы и размазывая по лицу косметику.

– Ох, вылитая мамаша. Бери своего дружка, и дуйте за мной. Полковник Риан, дайте-ка нагоняй своему адъютанту за то, что он не выполняет приказы Наследницы Дома Ангейя.

– Кто-кто вы?

Старуха подала Локи руку в светло-серой перчатке.

– Твоя прабабка, вот кто, – усмехнулась она. – Что стоишь, парень, вперед!

– Я, пожалуй...

– Иди, кому говорят! – шикнула на него полковник Риан.

Когда все трое оказались в небольшом кабинете полковника Риан, Скай-ас удовлетворенно оглядела девушку с ног до головы. Локи все еще переваривала «твоя прабабка, вот кто», Рем испуганно забился в уголок, стараясь быть как можно незаметнее. У обоих внезапно заболели все ссадины, царапины и синяки, на обоих накатила смертельная усталость. Девушка посмотрела на мальчика, взглядом напоминая, что свои обещания она не забыла и сдержит. Старуха с интересом наблюдала за их переглядками.

– Значит, вы – Мать Скай Ангейя-ас. – Локи с некоторой неприязнью взглянула на нее. От родителей она никогда не слышала о Матери Ангейя ничего плохого, но и хорошего тоже. – Чего вы от меня хотите?

– А что так грубо? Не хочешь обнять бабулю? – Она выдохнула струйку дыма. Рем закашлялся и, поймав ее взгляд, проглотил кашель.

– Устраивайтесь. – Скай села на краешек облезлого стола и пнула стул на колесиках. Локи поймала его и присела. – А теперь рассказывайте.

Глава 3

Без солнца

Жужжала муха. Сначала Скай не обращала на нее внима-

ния, но вскоре назойливое жужжание стало невыносимым. Муха села на стол, потеряла передние лапки и бесславно закончила жизнь под кулаком у Скай. Испачканная перчатка отправилась в урну вместе со своей парой, а Мать меланхолично ответила на резко взывший телефонный звонок.

– Угу. Поняла. Кто?.. Уже иду.

Положила трубку и посмотрела на притаившихся детей. В дверь постучали, и, получив согласие, в комнату зашла полковник Риан и подала Скай какие-то папки.

– Неохота читать, отрапортуйте, – отмахнулась Мать, присаживаясь на краешек стола.

– «Рем Хугин, двенадцать лет, год рождения 1918. Отец неизвестен, мать Вероника Хугин, годы жизни 1897–1925. После смерти матери был определен в приют Св. Гудрун, но через год сбежал. Замечен в составе банды “Цепные птички”, а потом в обществе Мори Мунина (возраст неизвестен, родители неизвестны) по прозвищу Проводник».

– Скромно и совершенно бесполезно, – заметила Скай.

Рем пожал плечами.

– Вам нужен Мори.

– И это верно. – Старуха кивнула, и тяжелые золотые серьги сдержанно блеснули в тусклом свете. Локи отметила короткие седые волосы, изящно уложенные назад, хищный взгляд синих глаз и небрежно засунутые в карманы руки. Мать Скай Ангейя-ас чем-то неуловимо напоминала маму. Не внешностью, но солдатской выправкой и гордо расправ-

ленными плечами. От этого Локи стало не по себе.

– Но его похитили «Вороны». Я не знаю, где он.

– Выяснить где – наша работа. Твоя – провести нас в Нифльхейм своим путем, раз уж вы сорвали всю операцию.

Рем сдавленно сглотнул, потупился, внимательно изучая вышарканный пол. На лбу выступила испарина, и мальчик раздраженно вытер ее ладонью, стянул с головы кепку и скомкал.

– Как вы будете искать Мори? – Локи, молчавшая все это время, решила подать голос.

– Поверьте, – Скай усмехнулась, – эти ребята, – кивок в сторону Риан, – профессионалы и не зря получают бюджетные деньги.

Раздался еще один телефонный звонок. На этот раз трубку взяла полковник, внимательно выслушала человека на той стороне провода и вопросительно взглянула на Мать.

– Птица согласна показать условное место. Но готова вести только двух.

– Двух? А не слишком ли много она хочет?

– Она пытается обезопасить своих людей, Мать Ангейя-ас, – объяснила Риан.

– А какой там толк от двух людей в Нифльхейме? – Скай слезла со стола и постучала пальцем по лбу, хмурясь от невыгодного положения, в которое они попали.

– Сейчас для нас главное – разведка, – ответила Риан. – Узнать и запомнить как можно больше. Двух будет более чем

достаточно. Но...

– Так и знала, что будет «но», – буркнула Мать, но Риан проигнорировала замечание.

– ...эти люди не должны привлекать к себе внимания обитателей Нифльхейма.

– А это значит, что послать на разведку двух качков с квадратными непроницаемыми лицами вы не можете. – Скай начала нервно мерить шагами комнату.

– Совершенно верно, Мать Ангейя-ас. – Полковник даже бровью не повела.

– Я пойду. – Локи взглянула на Рема. Она обещала.

– Ты в своем уме, девчонка? – Скай смерила ее долгим, тяжелым взглядом.

– Не уверена.

– Что ж, по крайней мере, ты признаешь это. Но тебе-то толк какой от старика?

– Я обещала Рему, что помогу спасти Мори. Продержи я Фенрира подольше, мы бы выбрались. – Локи умолчала, что на самом деле ей важнее узнать послание.

– Фенрир? Хорошее имя для духа, – похвалила Скай.

– Спасибо. Это у меня от мамы, – сухо ответила Локи.

– Лара знала, на что шла, – вдруг хрипло буркнула Мать. – Знала, что если послушает старого идиота, то я ничего не смогу сделать.

Локи не верила своим ушам. Она моргнула, усваивая информацию, но все же решила спросить, пока Мать расщед-

рилась на откровения.

– Вы... о... – Сглотнула, облизала пересохшие губы. – О Воре?

Скай чуть усмехнулась и покачала головой, не то отрицая, не то не желая отвечать.

Телефон прозвенел в третий раз, и Скай раздраженно попыталась поднять трубку, но случайно сбросила ее на пол. Трубка ударилась о стол и повисла на проводе. Полковник Риан взяла трубку и поднесла к уху. Внимательно выслушав, она положила трубку на рычаг.

– Мать Ангейя-ас, вас срочно вызывают в комнату допроса для встречи с первым консулом Гиафой. Не портите городское имущество, пожалуйста, – попросила Риан.

– Подумаешь, телефон... – под нос пробормотала Скай и добавила уже громко: – Что скажете, полковник? Эта девочка подойдет?

– А вы сами как думаете, Ангейя-ас?

– Определенно нет, но для выбора у нас нет времени. К тому же девочка она не сахарная – не растает. Тренироваться должна. Рем Хугин! – она прорычала его имя так громко, что мальчишка подскочил, запнулся о табуретку и грохнулся. – Ты готов вернуть Наследницу Дома Ангейя в целости и сохранности? – Рем, держась за ушибленный локоть, с трудом поднялся. – Ты готов привести назад мою правнучку?

– Д-дда, – заикаясь, пролепетал он. Другого ему не оставалось.

– Отлично! – Скай хлопнула его по плечу и первой выско-
чила из кабинета. Локи с Ремом поспешили за ней, а послед-
ней вышла невозмутимая полковник Риан.

Комната допроса находилась в подвале. Яркая лампочка
слепила. Прикрывая глаза рукой, Локи с удивлением уви-
дела злую, помятую Даану, сидящую на дальнем стуле. Ци-
пао висело на ней лохмотьями, а на плечи была накинута
форменная куртка – видимо, ее одолжил старший лейтенант
Реймар.

– Ангейя-ас, Мать, – холодный, полный почтения голос
Эгира заставил Локи вздрогнуть.

Первый консул Дома Гиафа сидел на стуле и даже и не ду-
мал вставать, как полагается по этикету. Слева от него сто-
ял Кагерасу, изучая веер Даану. Легкие деревянные ребра,
внушительные стальные пластины сверху, расписанные жу-
равлями, – не типичное для севера оружие-духовник. Локи
мысленно передернуло: касаться чужого духовника – это в
некотором смысле касаться чужой души. Ну, не совсем ду-
ши, но очень неприятно.

– Эгир-ас, – сухо поздоровалась Скай.

– Должно быть, вы видели моего сына Кагерасу. – Эгир на-
конец встал и положил руку сыну на плечо. Каге чуть вздрог-
нул.

– Слышала, – не стала отпираться Мать. – Молодой че-
ловек с большими талантами и амбициями. Это Локи, моя
правнучка из Свободных земель.

– Мы виделись, – Локи стало не по себе от его холодной улыбки и жесткого взгляда, пробирающего до костей, – в Биврёсте.

– Обмен любезностями окончился? – зашипела Даану.

– Ориентировки совпали, милая моя, – проворковала Скай. – Хочешь, чтобы мы выдали тебя Цверги?

Даану упрямо стиснула зубы и помотала головой. Черные волосы налипли на лицо.

Эгир молча улыбнулся, пропуская Мать к стулу. Старуха развернула стул и оседлала. Внимательно посмотрела на девушку в ципао, в глазах которой ненависть смешалась со страхом. Она была из сварта – обитателей Свартальхейма далеко на юге от Асгарда. Даану выговаривала гласные в точности так, как коренная жительница Цверги.

– Как я понимаю, Эгир-ас, вы здесь затем, чтобы ваш сын... постажировался.

– Я бы выразился иначе, но в целом верно. – Локи вздохнула, провела рукой по волосам и только сейчас обратила внимание на содранную на запястье кожу. Поймала взгляд Каге и прищурилась. Он слегка поднял брови, оценивая ее помятый внешний вид. Рем испуганно сжимал и разжимал кулаки, лихорадочно соображая, в какое болото втянули его взрослые.

– ...мы не договаривались о таком, – зашипела Даану. – Если двое в Нифльхейме еще как-то смогут сойти за случайную группу, то больше – уже банда. Выбирайте двоих, и точ-

ка.

– Ты не в том положении, чтобы диктовать условия, – начал Эгир, но Скай остановила его взмахом руки.

– Ты хочешь сказать, что нам не пройти незамеченными, так?

– Так.

– А что, если мы хотим, чтобы нас заметили? Что, если мы создадим свою... банду.

– Ангейя-ас, – вкрадчиво и очень спокойно заговорил Гиафа, наклоняясь к уху старухи, – вы понимаете, что это не прогулка по коридорам Имин Рёга? Это Нифльхейм, изнанка Хеймдалля, подземный город, полный не только подростков со ржавыми духовниками и контрабандистов, но и мутировавших духов. И вы хотите послать туда Наследницу.

– А вы своего наследника. – Локи показалось, что Эгир скрипнул зубами. – Моя девочка родилась в Свободных землях среди йотунов и духов-мутантов. Я ей полностью доверяю. – На секунду старуха взглянула правнучке в глаза. Сердце Локи забилося чаще. – Если она хоть капельку похожа на свою мать, то нам совсем не о чем волноваться. А ваш Каге... что-то там, справится?

– Несомненно, – голос Гиафы мог бы заморозить океан.

– Вот и славно. Полковник Риан?

– Да, Мать Ангейя-ас?

– Подготовьте все необходимое. Мы с Гиафой-асом отправляемся в Нифльхейм.

– Но, Мать...

Отметя жестом любые возражения, Скай широко улыбнулась и хрустнула шейными позвонками.

– Давно мечтала размять старые косточки и поохотиться на крыс в канализации.

* * *

После нескольких напряженных часов ожидания в офисе полковника Локи и Рема позвали вниз, усадили на заднее сиденье неприметного автомобиля и повезли в стремительно погружающийся в сумрак город. По дороге Скай разбавляла тягостную тишину салона пошлыми байками, а напоследок раздала инструкции. Детям предстояло смотреть, слушать, запоминать и не отходить ни на шаг от взрослых. Когда полковник Риан выключила двигатель и решительно вышла из машины, Локи невольно передернула плечами.

Райончик был одним из неприметных значных мест города, утыканный ночными барами и стрип-клубами, как торт свечками. Бар «Цербер» не был исключением из правил, исторгая из хлопающих дверей шум и нетрезвых посетителей. Внутри воняло смесью пота, выпивки и густого табачного дыма. На сцене ярко накрашенная девушка пела о вечной любви и прочих радостях под аккомпанемент двух трубачей и отчаянно не попадающего в такт барабанщика. Семейство Гиафа, старший лейтенант Реймар и Даану уже были на ме-

сте.

Скай свое появление обставила громко, выскочив на сцену, разрубив трубу рапирой и столкнув певицу вниз. Пока перепуганные посетители в панике пытались выбраться наружу, она пинком, игнорируя бармена, открыла подсобную дверь и даже подняла руки, когда на нее наставили хельское оружие. Дохнуло холодом, и подпольные игроки-наперсточники осели на изъеденный молью ковер, бессмысленно таращась в пустоту. Скай подняла опрокинутую бутылку и, понюхав, поморщилась. Впрочем, это не помешало ей сделать пару глотков из горла.

Методично, комната за комнатой, подсобка за подсобкой, они перерыли бар и нашли люк в туалете, ведущий в Нифльхейм. Хозяин заведения даже сопротивляться не стал, только робко попросил не ломать двери.

Первыми спустились по ржавой шаткой лесенке полковник, старший лейтенант и Даану. Объявив, что все чисто, они позволили спуститься Скай и Гиафе, который сохранял уж слишком спокойное выражение лица. Такой человек даже на поле боя следит за чистотой перчаток. Локи он внушал какой-то нездоровый страх. За ними полез Каге, предварительно стянув свои длинные волосы в хвост. Локи едва слышно фыркнула и получила уничтожающий взгляд. Гиафа-младший все это время ее игнорировал, мрачно стиснув зубы. Даже официантки, которые всякое повидали, от него шарахались.

Локи с Ремом лезли последние. Неяркий круг люка, похожий на больную луну, уменьшился. Темнота, разгоняемая слабым фонариком, прикрепленным к воротнику, сдавливала виски и обостряла чувства. Некоторое время девушка слышала лишь свое дыхание, пыхтение Рема внизу и тихий лязг шатающейся лестницы. Когда люк превратился из больной луны в больное яблоко, Локи услышала, как Рем спрыгнул на землю, а вскоре уже сама почувствовала, что опоры для ног нет.

– Осторожно, Локи-ас, ступенек нет, – предупредил голос Реймара снизу. Локи повисла на руках и мягко приземлилась. Скай и Эгир что-то негромко обсуждали с Даану, которая, как показалось Локи, страшно оживилась в подземельях Нифльхейма.

– Локи? – прошептал рядом Рем. Голос мальчика был взволнованным.

– Да? – Девушка тем временем похлопала по ножнам, проверяя оружие, и отрегулировала фонарик.

– Как думаешь, мы спасем Мори?

– Спасем. Я обещаю.

– Честно?

– Честно.

Неяркий свет выхватывал небольшое помещение, заваленное ящиками с контрабандным алкоголем. Сломав замок и с трудом сдвинув заклинившую от сырости дверь, Реймар вышел и вскоре вернулся.

– Дальше – коридор. Если верить схеме, он должен вести к подъемникам и тоннелю с рельсами.

Риан сделала знак двигаться. Гуськом, иначе в узком коридоре не получалось, они пересекли длинный коридор, провонявший плесенью, и вышли теперь уже к настоящим воротам ада. Один из лифтов не работал, выглядывая из шахты лишь наполовину. А вот второй спускался еще ниже.

– Что думаете, полковник? – спросила Скай.

– Вы, Эгир Гиафа-ас, старший лейтенант и Даану спуститесь на лифте. Остальных поведу я по тоннелю. В случае чего они смогут вернуться на поверхность.

– Я тоже так думаю, – согласилась Скай. – Рем, что скажешь?

Мальчик дернулся.

– Тоннель ведет к Озеру. Там обычно всякие собиратели мусора околачиваются: на группу не нападут. Лифт ведет на второй уровень под Озеро. Я там толком не бывал, но ничего хорошего не ждите. – Мальчик передернул плечами. – Я-то мелкий и смогу сбежать через вентиляцию, а вот вы...

– Славный крысеныш, – фыркнула Даану.

– Заткнись, уродина. – Рем еще не забыл, как Аоз прижимал его к стене по ее приказу.

– Жаль, такой талант пропадает. – Реймар хорошенько встряхнул ее, и Даану стиснула зубы, отчего ее лицо перекопилось.

– Ладно вам, мы же просто болтаем.

– В Хели поболтаешь, – злобно буркнул Эгир, взглянув на нее своим особым ледяным взглядом.

– Отлично. Старший лейтенант Реймар, как запустить эту штуку?

Когда им удалось справиться с визжащим от старости и сырости механизмом и створки подъемника разъехались пред ними в разные стороны, Скай что-то тихо сказала Риан, и та кивнула.

– Пока, ребятки. Связь здесь пошаливает, так что на нашу помощь не рассчитывайте. Увидимся в аду.

Когда лифт уехал, Риан обвела всех троих серьезным взглядом. Достала карту и разложила перед ними на полу.

– Теперь слушайте меня. Этот уровень давно изучен нами, и все, что нам нужно, это постараться не навести шуму, а тихонько, пока Гиафа-ас и Ангейя-ас отвлекают внимание, навести справки и послушать, что говорят внизу.

– Но я думала, что мы подеремся, – расстроено вздохнула Локи.

– Не говори глупостей, Мелкая, – Гиафа не мог не вставить свое слово. – Эта девчонка в ципао уже послала своим сообщение. У нее же дух, связанный с землей.

– Все верно, Кагерасу-ас, – кивнула Риан. – За время подготовки к операции Рем Хугин связался с тем, кто поможет нам заполучить нужные сведения.

– А, так вот куда вы уводили Рема, – облегченно вздохнула Локи. – А я уже паниковать хотела. Ладно, молчу, – при-

мирительно подняла она руки, получив предупреждающий взгляд Гиафы.

– Хорошо. – Риан продолжила: – Весь план довольно прост. Встречаемся с информатором, затем убираемся, желательно незамеченными. Проблем возникнуть не должно, – Риан при этом мельком взглянула вверх, – но вы должны выбраться. Все трое. Поняли? Даже если вам придется бросить меня.

Локи растерянно заморгала.

– Но...

– Без но. Это приказ Скай-ас и Эгира-ас. – Девушка вздрогнула. Риан назвала обоих по именам. Локи сглотнула тугой комок в горле. – Не слышу?

– Понял, – спокойно ответил Каге.

– П-понял, – неуверенно отозвался Рем.

– Локи-ас?

Молчание.

Риан посмотрела на нее исподлобья.

– Поняла, – буркнула девушка.

– Отлично. Все за мной.

Полковник поправила кобуру с пистолетом и четким шагом направилась к вагонеткам. За ней пошел Гиафа, Локи и Рем, переглянувшись, следом. Поколдовав с панелью управления, Риан смогла запустить вагонетку. Когда их средство передвижения тронулось, Локи крепче сжала рукоятки катаров, жалея, что сегодня потратила так много энергии. В

медицинском пункте вёлв ее немного подлатали, но усталость все еще чувствовалась.

Освещение в тоннеле было неважным, и путь пролегал через редкие пятна света, расположенные как попало. Скрип колес нагонял на Локи тоску: казалось, что их визг слышно по всему подземелью. Кое-где сверху капала вода, гудели трубы, потрескивала проводка. Однажды прямо перед ними пробежала и скрылась в гуде хлама у стены огромная белая крыса. Локи почти по-девчачьи взвизгнула, однако, увидев снисходительно поднятую бровь Гиафы, сдержалась. Но когда в темноте что-то с громким жужжанием пронеслось над их головами, Локи вместе с Ремом дружно заорали и вцепились Гиафе в футболку.

– Да отпустите вы меня... Да хель!.. – шипел он, силясь разжать пальцы Локи на своем локте.

– Тихо! – Риан перед ними встала во весь рост, выключая фонарик, и ребята замолчали. Пальцы Локи сами разжались от удивления.

Они приехали.

Вагонетка остановилась возле небольшой платформы, на которой накренилась будка с неработающим телефоном. Обрезанные провода, словно кишки, печально вывалились наружу. От платформы расходились дороги влево и вправо. Одна понижалась, а другая повышалась, и Локи, подойдя к краю платформы и взглянув вниз, поняла почему. Нижний город, адское место, был похож на огромную винтовую

лестницу с черной бездной посередине. Противоположная сторона терялась где-то во тьме, и Ангейя даже не могла представить себе, как глубоко пролегают ее уровни. Ей стало страшно. Как жители Хеймдалля вообще могут спокойно жить, зная, что под ними есть целый город? Слышался шум воды и стоял специфический запах канализации. Наверняка это и есть то озеро-отстойник, куда вливались сточные воды.

– Добро пожаловать в Нифльхейм. – Рем картинно указал на тьму внизу. – Город, в котором нет солнца.

– Будьте внимательнее, – предупредила не теряющая время полковник. Она уже осмотрелась и вернула пистолет в кобуру. – Куда, Рем?

– Сюда, – мальчик указал налево и первым стал спускаться.

Дорога вела сквозь переплетение труб, груды хлама и нагромождение железных листов, из которых кто-то явно пытался построить убежища. Перешагивая через черно-зеленую лужу, Локи скорчила скорбную мину, вспоминая долины и горы Свободных земель. Рем ушел далеко вперед: его спина мелькала в просветах между развалинами. Мальчик чувствовал себя здесь превосходно.

Риан подняла руку, призывая остановиться. Локи сделала несколько шагов и замерла. Рем разговаривал с низеньким человеком в плаще. Из-под натянутого до самого подбородка капюшона торчал лишь бугристый серый нос. Они говорили

слишком тихо, чтобы девушка могла что-то расслышать, но, судя по всему, это и был тот самый информатор.

Каге остановился чуть позади Локи, настороженно всматриваясь в лабиринт труб.

– Ты помирился с отцом? – шепотом спросила Локи.

Он поперхнулся и уставился на нее с недоумением. Потом презрительно сощурился.

– Я тебя уже предупреждал...

– Да знаю я, – отмахнулась она, задумчиво почесала нос и фамильярно хлопнула Гиафу по плечу. – Не будь таким противным. Я же беспокоюсь.

– Бес... беспокоишься? – казалось, что Каге задохнулся от возмущения. – С какой это стати?

– Да ладно, мы же можем с тобой подружиться...

Каге разъярился и схватил ее за воротник куртки, становясь похожим на своего отца.

– Подружиться?! – зашипел он. – Ты серьезно не понимаешь, кто я такой? Я Гиафа!

– А кто ты? – искренне удивилась Локи. – Фамилия не делает тебя кем-то особенным. Это ты ее делаешь.

Каге открыл рот, закрыл, нахмурился, разжал кулак.

– Тебе придется очень постараться, чтобы я разочаровалась, – чуть улыбнулась Ангейя, пожимая плечами.

Она прервала саму себя, замечая, как по бетонной стене с металлическими планками, которая уходила далеко наверх и терялась в темноте, ползет нечто темное и быстрое, едва

уловимое краем глаза. Как ящерка бежит по камню, преследуя проворного жучка. Оно пробежало прямо над уродливой ржавой трубой над головами и скрылось в хламе у стены. Локи обуял настоящий, дикий ужас, когда оно встретилось с девушкой горящими угольками глаз. Тело сработало быстрее разума. Локи навалилась на остолбеневшего Гиафу, и тот от неожиданности подался назад, рухнул на спину, увлекая девушку за собой. Мимо того места, где секунду назад находились их головы, что-то просвистело и врезалось в трубу позади, разломив ее пополам. Железные обломки, чиркнув по полу, укатились в темноту.

Риан рефлексивно выстрелила в темную тварь, но ни разу не попала; гильзы, дымясь, разлетелись, бряцая по металлу. Юркая бестия скользнула в темноту, разбрасывая вокруг себя ошметки дерева, стекла, тряпок, запчастей, и затаилась.

Стряхнув с себя Локи, Кагерасу выхватил меч и ловко залез на трубу, высматривая тварь сверху. Что-то ударило его в плечо так быстро, что он не успел заметить. Боль пронзила руку до запястья. Каге пошатнулся и снова был атакован – на этот раз со спины. Удар пришелся в поясницу. Ржавая труба ненадежно скрипела под ногами, обещая развалиться при малейшей возможности. Гиафа упал на одно колено. Локи ругнулась, лихорадочно следя за волнением хлама, который, словно море во время бури, гудя и поскрипывая, ходил ходуном.

Риан выстрелила еще раз, когда тварь пробежалась по ни-

зу трубы. Бестия взвизгнула и свалилась, шипя и извиваясь. Похожа она была на огромную ящерицу размером с крупную собаку. Только вот вместо лап ящерка довольствовалась грубо, но талантливо пришитыми человеческими руками. Из ее пасти вывалился длинный язык, с которого капала, кажется, не слюна – кислота.

Полковник наставила на нее оружие.

Тварь была умна. Она выжидала, не сводя с пистолета глаз.

Каге встал, зажимая пропитанный кровью бок. Локи чуть отошла в сторону, оценивая возможные пути отступления твари и отрезая ей путь. Никому не хотелось, чтобы это потом преследовало их по темным коридорам, шлепая по влажным стенам лапками и следя злыми, умными глазами.

– Локи! – тоненько взвизгнул Рем, и в тот же миг что-то оплело ее ногу и дернуло с такой силой, что девушка, вырвав катары, рухнула на землю и ободрала пальцы. Боль в ноге была такой мучительной, что потемнело в глазах. Тварь длинным языком, как хлыстом, тянула добычу к себе сквозь камешки, железки и вонючие рыхлые грибки, питающиеся ржавчиной и кровью. Локи заорала, забрыкалась, чувствуя запах горелой ткани и – Ярлодин! – собственной кожи. Сдерживая рвотные позывы, она схватила какую-то железку и швырнула в тварюгу, вызвав лишь секундное замешательство. Этого, впрочем, хватило полковнику Риан, чтобы выстрелом отвлечь гадину от Локи.

Каге на мгновение замешкался, раздул ноздри от ярости и рванул по трубе направо на голос мальчика. Риан схватила девушку за руку, опасаясь стрелять. Тварь мотнула головой, и они обе ударились о стену. Ангейя со стоном поползла, швыряя в тварь обломки асфальта, камни, железки, комья земли, отвлекая ее от оглушенной Риан, плача от боли и беспомощности. Очередная железка кольнула знакомым холодом катара.

– Гарм! – прохрипела Локи, и печать вспыхнула ярким светом, и вонючий пол под ними покрылся налетом изморози Утгарда, и огромный четырехглазый пес возник рядом. Он бросился на тварь – та отпустила ногу девушки.

Локи кое-как встала на четвереньки и затрясла Риан за плечо.

– Полковник! Полковник!

Она уже приходила в себя, хоть кровь из раны на лбу заливала правый глаз – от ран на голове всегда много крови. Обернулась на Гарма, который вцепился твари в голову. Вся его морда покрылась зеленой шипящей слизью. Пес догадался, что нельзя позволять ей открывать рот, наполненный кислотной слюной. Та вцепилась лапами в горло псу, сдавливая его, как сдавливал бы человек. Гарм рычал, не разжимая мощных челюстей, но ящерица повалила его на пол, подняв тучу пыли.

Сам он не справится – это Локи понимала, хотя кружилась голова, к горлу подкатывала тошнота, а нога постепен-

но немела.

– Гарм, к железной трубе! – приказала она. Пес вырвался из хватки, двумя мощными прыжками забрался на трубу, по которой убежал Каге, и замер. – Жди, – попросила Локи.

Тварь, конечно же, высунула язык, целясь в пса, и тогда Локи мгновенно отпустила Гарма в Утгард, примораживая язык к трубе. Катар, звякнув, упал на землю, оставляя ее безоружной. Тварь не поняла, почему противник исчез, не поняла, почему примерз ее язык. Она заревела, замотала головой, засучила лапами, брызжа слюной и кровью.

Три пули Риан вонзились чудищу в голову и глотку. Тяжело дыша, полковник выпустила пистолет из слабеющих пальцев. Монстр дернул головой, отрывая язык, и затих, скрючив человекоподобные лапки.

Раненая нога подкосилась, и Локи упала. У нее стучало в висках, а завтрак просился наружу. Риан подползла к ней и осторожно прикоснулась к плечу.

– Ты как?

– Я в порядке. – Девушка попыталась улыбнуться сквозь слезы. Вытерла рот рукавом, скривилась от боли в ноге. – А вот Рем...

Лицо женщины исказилось.

– Надо было отговорить Скай-ас брать с собой вас, детей.

– Глупости, это же был наш выбор. К тому же никакие мы не дети...

– Это я никакая не взрослая, – глаза полковника остава-

лись сухими и суровыми, – раз я не могу защитить детей.

– Полковник... – растерянно прошептала Локи.

– Нам нужно найти Рема и Кагерасу-аса. – Женщина достала из сумки медицинский набор с несколькими ампулами и вколола Локи приличную дозу.

– Ау!

– Этого хватит не так уж и надолго. – Она осторожно задрала остатки штанины. Обезболивающее еще не начало действовать, и девушка закричала зубами от боли. Там, где кислотный язык прожег плотную ткань, виднелся сильный ожог. Риан цокнула языком, достала початую бутылку воды и, открутив крышку зубами, плеснула на рану, нейтрализуя реакцию.

– У вас как? Сотрясения нет? – Локи помогла полковнику наложить повязку на голову.

– Не уверена. – Женщина упаковала все на место и поднялась. – Ты видела, куда пошел Гиафа-ас?

– По трубе, туда, – Локи поднялась и указала рукой направо. – Как вы думаете, что это была за тварь?

– Обычный чистильщик, – пожала плечами полковник. – Но необычно было встретить его здесь.

– Чистильщик?

– Хорошо очищают канализацию от мелочи вроде крыс.

– Мелочи? – буркнула Локи. – Такой запросто с парой-тройкой людей расправится. Его напустили специально?

– Безусловно, – полковник достала из сумки запасную

обойму и зарядила пистолет.

– И этот кто-то связан с «Воронами»? – Локи осторожно присела на раненую ногу, попыталась ее выпрямить. Обезболивающее подействовало, и место ниже колена онемело. Ангейя прошаркала по полю боя, разминая ногу, примеряясь к новым ощущениям, отыскала катары. Погладив печать с луной, она бережно вложила кинжалы в ножны. Полковник пожала плечами, забралась на трубу, с которой мерзко свешивался оторванный язык и, шипя, что-то капало. Локи залезла следом, стараясь не смотреть на начинающую пованивать тушу.

Труба, толстая и ржавая, плавно спускалась вниз и уходила в неприметную дыру в стене, искусственно расширенную для того, чтобы мог пролезть взрослый человек.

– Знакомый почерк, – кисло заметила Риан, указывая рукой на что-то внизу. Локи проследила за ее взглядом, и ее замутило. Информатор Рема бесформенной кучей лежал в собственной луже крови.

– Что?

– Это Крысолов. Подожди здесь, Локи-ас.

Риан спрыгнула и направилась к тому, что осталось от носатого человека. Сдерживая рвотные позывы, Локи предпочла не смотреть, как Риан переворачивает тело, чтобы исследовать карманы. Заткнув за пояс окровавленные перчатки, полковник вернулась назад, отрицательно покачав головой.

Осторожно двигаясь следом, девушка краем глаза замети-

ла мелких падальщиков, похожих на серых крабов, которые уже деловито принялись исследовать предложенный ассортимент.

* * *

Каге скорчился в своем ненадежном убежище, стараясь не дышать и даже не думать. Зажмурился, когда в очередной раз мимо него прошел, сотрясая пол, гигант в маске. Мокрая от пота челка противно липла ко лбу, а ожоги на спине и груди иногда ныли так сильно, что хотелось завывать в голос. Но он только сильнее стискивал рукоять катаны, пытаясь успокоиться. Кажется, у него начинался жар. И ему было страшно. Кто бы мог подумать: ему было страшно! Ему! Кагерасу Гиафе! Он не понимал, что здесь происходит. Почему дыра в стене привела его к лифту, а лифт на нижние уровни, которые кишели охраной в одинаковых черных боевых костюмах со знаком глаза на спине.

Этот же гигант (а может, и другой, из-за маски не было ясно) прошел назад, и Каге понял, что больше прятаться он не может, иначе просто потеряет сознание от боли и страха. Протиснувшись в узкую щель между стеной и холодной трубой, он почувствовал, как между лопатками потекла струйка пота. Или крови. Быстро оглядевшись, юноша на полусогнутых ногах проскочил через дверь вместе с гигантом и юркнул в узкую щель вентиляции. Отдышался, вытер лоб. Вынул

гладкое лезвие меча из ножен, используя его блестящую поверхность как зеркало, и посмотрел, куда гигант направился. Коридор дальше разветвлялся.

Некоторое время Каге прислушивался до боли в ушах. Выдохнул, облизал пересохшие губы. Осторожно выглянул, выпрямился во весь рост и, уже не таясь, дошел до развилки и повернул направо. Дверь была небрежно приоткрыта, приглашая внутрь.

Кагерасу вошел и оказался на небольшой террасе со смотровой вышкой. Справа была глухая стена, слева пространство комнаты обрывалось, и металлическая шаткая лестница вела вниз, в довольно большое углубление, похожее на бассейн без воды. Смотровая комната имела дверь, которую, судя по оставленным на полу следам, недавно наспех закрывали. Мутные от грязи окна закрыла металлическая сетка.

– Ка-ге-ра-су-ас! – нараспев прокричала женщина, приложив руки ко рту рупором.

Гиафа вздрогнул, не веря, что слышит знакомый голос той, кого считал своей второй матерью. Мертвой второй матерью.

– Доктор Ай? – выдавил он, криво усмехаясь.

Доктор Ай сидела на плече громадины в маске. На ней был сияющий даже при плохом освещении белоснежный докторский халат с чересчур глубоким декольте, а на светлых волосах ровно сидела накрахмаленная шапочка медсестры. Поболтав в воздухе ногами, она разгладила невидимые складки

на халате и прыгнула на пол.

Каге не торопился спускаться, а она не спешила подниматься.

– Что с вашим глазом, доктор Ай?

Она заулыбалась, покраснела, словно ей сделали комплимент, поправила белую повязку, покрывающую левую сторону лица.

– Небольшой эксперимент. – Она приоткрыла повязку, показывая механический глаз, который бешено вращался во все стороны, отчего ее довольно красивое лицо словно раскалывалось пополам.

– Что вы задумали, доктор? – Каге решил не тянуть, делая шаг к лестнице. – Говорите немедленно!

Доктор Ай зацокала языком и покачала пальцем около лица.

– Какой же ты злой, Кагерасу-ас, – вздохнула. – После стольких лет разлуки вот так берешь и обижаешь меня?

– А вы меня не обидели? – Он скрипнул зубами от злости. – Предательство не считается? А Рейвен?

– Бедный мой мальчик, – забормотала Ай. – Ты же ничегошеньки не знаешь. Совсем ничего. Давай мамочка прижмет тебя к груди. – Она приглашающе раскрыла объятия, но Каге ядовито усмехнулся.

– Как-нибудь в другой раз, доктор.

– У тебя кто-то появился, да? У моего бедного мальчика кто-то есть, – запричитала она и ударила своего помощника

по ноге. – Слышал, Понго? Это все ты виноват!

Помощник сердито зарычал.

– Доктор Ай, прекратите. – Каге начал терять терпение. – Вы похитили мальчика. Где он?

– Мальчика? – Доктор недоуменно заморгала длинными ресницами. – Мальчика? Понго, ты что-нибудь знаешь об этом? Не знаешь? Бестолковая горилла, что с тебя взять? Дубина, зачем я тебе только плачу? Как не плачу?

– Каге, это ты? Я здесь! – раздался приглушенный голос Рема из-за двери. – Каге, спаси меня!

– Рем? – Гиафа подергал ручку. – Ты как?

– Все нормально, но мне страшно. Эта тетка обещала мне отрезать ноги и пришить руки гориллы.

– Не бойся, ничего она тебе не сделает, – пообещал Каге. – Отойди в сторону. – Вынул катану и с легкостью разрубил дверь наискосок, оставляя в металле след инея. Немножко испуганный Рем, поцарапанный, но живой, чуть ли не кинулся ему на шею. Каге взвыл от боли в спине.

– Да отцепись ты, мелочь!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.